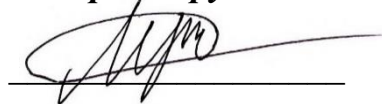

На правах рукописи

ЛУЧИНКИНА Ирина Сергеевна

ПСИХОЛОГИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

**5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
(психологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Ростов-на-Дону-2025

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

- Научный консультант** – доктор биологических наук, профессор, академик РАО
Ермаков Павел Николаевич
- Официальные оппоненты:** **Верaksa Александр Николаевич**
 доктор психологических наук, доцент, академик РАО, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (г. Москва), лаборатория психологии детства и цифровой социализации, главный научный сотрудник;
Карпов Анатолий Викторович
 доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль), факультет психологии, декан; кафедры психологии труда и организационной психологии, заведующий;
Шамионов Раиль Мунирович
 доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов), Педагогический институт, факультет психолого-педагогического и специального образования, кафедра социальной психологии образования и развития, заведующий
- Ведущая организация** – **ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»**
 (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится 23 декабря 2025 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.081.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» и ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» по адресу: г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д.1, 1 корп., ауд. 1-450.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» по адресу: 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, 7 корп., ауд. 7-104; <https://donstu.ru/>; в библиотеке и на сайте ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» по адресу: 295015, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8, корп.; <https://kipu-rc.ru/>

Автореферат разослан 21 ноября 2025 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Пищик
Влада Игоревна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Проблема поведения личности в цифровой среде является актуальной для современного общества по ряду причин. Во-первых, глобальная цифровизация всех сфер жизнедеятельности современного человека приводит к изменению организации жизненного пространства личности – от межличностных взаимоотношений до учебно-профессиональной деятельности. Во-вторых, новые формы деятельности в цифровой среде способствуют трансформации личности, результатом которой становятся новообразования в структуре ее психики. В-третьих, многообразие цифровых рисков может оказывать влияние на пользователей, обладающих различной спецификой поведения в цифровой среде. Особенно цифровым рискам оказываются подвержены пользователи цифровой среды подросткового и юношеского возраста. Как правило, в современных исследованиях отдельное внимание уделяется изучению уже сложившейся личности, однако становление личности в цифровой среде, а также учет ее сензитивных периодов остаются за рамками научного анализа. И, наконец, цифровая среда, как и любая другая, обладает амбивалентностью, что влечет за собой необходимость исследования маркеров поведения в ее рамках для выявления особенностей этого поведения с учетом личностных характеристик и конструирования портрета пользователя. Указанные причины актуальности исследования влекут за собой методологические и эмпирические вопросы, которые в полном объеме не рассмотрены в научной литературе, но нуждаются в анализе для формирования концептуальной модели.

Важно отметить, что цифровая среда представляет собой среду, сформированную на основе техногенного пространства и включающую взаимодействие пользователей и технических средств в его рамках. К цифровой среде относятся виртуальная среда, интернет-среда, медиасреда и другие. На данном этапе развития науки подавляющее большинство российских и иностранных исследований содержит информацию о составляющих цифровой среды. Как правило, речь идет об особенностях виртуальной среды, что значительно сужает представления о развитии личности в эпоху цифровизации.

Проблема определения специфики и составляющих виртуальной среды рассматривается в трудах как российских (С.В. Бондаренко, А.Е. Войскунский, Ю.П. Зинченко, О.А. Идобаева, Т.А. Подольская, А.И. Подольский, Е.И. Рассказова, Г.У. Солдатова, Н.В. Чичерина и др.), так и зарубежных ученых (S. Bawa, D. Crosier, C.G. Fairburn, C. Graham, H. Lomash, V.H. Patel, J.M. Riihelainen, M. Rouncefield, J. Schmidhuber и др.).

Авторы анализируют понятие виртуальной среды и особенности виртуальной деятельности личности, в частности, коммуникацию и поведение в социальных сетях, с акцентом на мотивах. Отдельное внимание ученые акцентируют на мотивах и потребностях виртуального пользователя. Вместе с тем в эпоху глобальной цифровизации виртуальная среда является лишь одной из множества цифровых сред, а результаты ее изучения не позволяют представить поведение современного человека во всем его многообразии. В связи с этим в детальном

анализе нуждается сама цифровая среда и ее составляющие, особенности поведения пользователя и риски, связанные с этим поведением. Именно пользователи подросткового и юношеского возраста, чье становление личности сопровождает глобальная цифровизация, оказываются наиболее уязвимой категорией. Исследовательский интерес в этом случае представляет анализ особенностей поведения личности во многообразии цифровых ресурсов и умения взаимодействовать с ними, а виртуальная деятельность может быть рассмотрена как один из результатов реализации этого поведения.

Рядом авторов (Е.Е. Дурнева, Г.А. Каркашадзе, В.Д. Нечаев, А.С. Тишкова, С.Б. Шубин, В.Р. Duff, Р. Vargas, М. Zh.Yao, А. Zheng и др.) представлены дефиниции терминов *виртуальная активность*, *интернет-активность* и приведены их уровни. Как правило, градация по уровням происходит с учетом частоты использования каких-либо виртуальных ресурсов, особенно социальных сетей. Однако деятельность современного пользователя не ограничивается лишь активностью в социальных сетях и частотой их использования. Решающее значение имеют техногенные навыки пользователя, его общая активность и компетентность в цифровой среде. Именно эти критерии могут влиять не только на протекание процесса виртуальной деятельности, но и на адаптацию личности в цифровой среде в целом. Если в существующих исследованиях основной акцент сделан на адаптации уже сформированной личности, то специфика развивающейся личности, в том числе, подростков и юношей, и ее адаптация в цифровой среде практически не изучены. Вместе с тем, изучение указанных факторов позволит предотвратить ряд девиаций, связанных с личностным, учебным и профессиональным развитием человека.

Попытки ученых конкретизировать понятие активности в цифровой среде чаще всего связаны с отождествлением этого термина с виртуальной активностью, что значительно сужает исследование и не дает возможности всесторонне рассмотреть личность в цифровой среде. Например, не изучены, но нуждаются в изучении границы активности пользователя и ее составляющие: если личность в цифровой среде взаимодействует с техногенным пространством и различными цифровыми ресурсами, то, соответственно, и активность в цифровой среде является более многогранной, чем виртуальная активность. В таком случае важным становится изучение взаимосвязи активности и поведения в цифровой среде, а также возможная трансформация этой активности, особенно среди наиболее уязвимых рисков респондентов – подростков и юношей. Вместе с тем на данном этапе нет валидизированного исследовательского опросника для выявления уровней активности в цифровой среде, что определяет значимую эмпирическую задачу. Кроме того, в апробации нуждается и программа психологического сопровождения личности в цифровой среде.

Отдельной научно-методологической проблемой является изучение категории поведения личности в цифровой среде. На данном этапе развития науки предприняты попытки исследования поведения в виртуальной среде (С.А. Вартанов, А.Е. Войскунский, К.С. Кондратенко, Д.Ю. Кульчицкая, О.Н. Кутайцева,

А.В. Плетнев, И.Н. Погожина, А.И. Подольский, А.В. Толоконникова, О.В. Флеров, D. Cox, R.J. Dwyer, S. Garfinkel, K. Kushlev и др.). Однако выводов, полученных авторами, недостаточно для описания особенностей и поведения личности в цифровой среде. Стремление исследователей унифицировать поведение в виртуальной и цифровой среде не дает возможности привести научно обоснованные выводы, что продиктовано особенностями самой цифровой среды. Не учтено, но нуждается в анализе, предположение о том, что у пользователей с различными индивидуально-психологическими особенностями могут быть различия в специфике их поведения в цифровой среде, в том числе, в случае столкновения с рисками или затруднениями.

Необходимость изучения особенностей поведения личности в цифровой среде ставит еще одну научно-методологическую проблему – определение маркеров этого поведения. На данном этапе предпринята попытка анализа маркеров поведения в виртуальной среде (Л.В. Жихарева, А.Е. Жичкина, О.А. Корнилова, А.И. Лучинкина, Г.У. Солдатова, E. More, D. Romer и др.). Однако этих исследований недостаточно для описания процессов, происходящих в цифровой среде. Кроме того, в рамках исследований указанных авторов частично рассмотрена проблематика личности подросткового и юношеского возраста, формирующейся в эпоху активной цифровизации, но это, как правило, касается отдельных свойств и характеристик. Не изучены, но нуждаются в изучении категории маркеров и особенности их сочетания для пользователей с различными индивидуально-психологическими особенностями. Определение маркеров поведения личности во многообразии цифровых ресурсов и техногенного пространства позволит разрешить ряд научных противоречий, в первую очередь сформулировать и эмпирически обосновать концептуальную модель поведения личности в цифровой среде.

Подобные исследования позволят представить портрет пользователя, а также разработать и апробировать систему психологического сопровождения личности в цифровой среде с учетом маркеров ее поведения. Кроме того, до сих пор неоднозначным вопросом остается специфика влияния цифровой среды на личность, особенно юношеского и подросткового возраста. Ряд ученых утверждает, что цифровая среда оказывает негативное влияние на коммуникацию и когнитивные функции личности, другие исследователи отмечают возникновение новых форм взаимодействия и обработки информации пользователями, что оказывает на них положительный эффект.

Теоретическая и практическая значимость поставленных проблем обусловила актуальность исследования личности в цифровой среде, в том числе, ее активность, поведение, возможные этапы вхождения, типологию пользователей и их стратегий. Необходимым является изучение деструктивных паттернов в структуре поведения личности в цифровой среде, что позволит своевременно оказать психологическую помощь и профилактику.

Степень разработанности проблемы исследования. Проведенный анализ теоретических и эмпирических научных трудов по проблематике исследова-

ния позволил определить несколько основных подходов к исследованию личности в цифровой среде. Во-первых, ряд научных работ относится к определению места виртуальной и цифровой среды в постмодернистских концепциях: теория медиасреды (Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, С. Жижек, М. Кастельс, М. Маклюэн, О.В. Петрунько); субстанциальные и реляционные теории в философии пространства и времени (В.О. Голубинцев, А.А. Данцев); теория постмодернистского общества (В. Сметана). Эти исследования имеют, в основном, философский характер и не описывают процесс формирования личности в цифровой среде. Во-вторых, группой ученых исследованы постнеклассические представления о личности в виртуальной среде: представления о личности в постнеклассической парадигме (Б.Г. Ананьев, М.К. Мамардашвили, В.С. Степин); представления о личности в виртуальной и интернет-среде (М.М. Акулич, Р.А. Внебрачных, А.В. Гордилов, В.А. Емелин, Ю.П. Зинченко, О.Н. Кутайцева, М.О. Орлов, Л.А. Регуш), теория виртуальной личности (Е.А. Горный, О.Н. Гуров, А.Е. Жичкина); теория идентичности пользователя (В.В. Сыманюк, Ю.А. Чернавин, Л.Б. Шнейдер); представления об особенностях личности в цифровую эпоху (Л.Ю. Гороховатский, Д.А. Попова). Отметим, что несмотря на значимость этих исследований для развития психологической науки, их результаты относятся, в основном к виртуальной среде, созданной при помощи технических средств и не дают понимания о цифровой личности в целом. В-третьих, необходимо выделить ряд исследований, относящихся к изучению социализационных процессов в интернет-среде: теория виртуальной и интернет-социализации личности (С.В. Бондаренко, А.Е. Войскунский, А.И. Лучинкина, Н.А. Носов, В.А. Плешаков), концепция цифровых мигрантов и аборигенов (М. Пренски), представления о культуре личности в цифровую эпоху (И.И. Горлова, М.Ю. Захаров, О.А. Козлов); теория генетики поведения личности в современном мире (Е.Г. Денисова, П.Н. Ермаков). Несмотря на несомненный интерес результатов исследований указанных авторов для работы, отметим, что цифровая среда в них также рассматривается в узком смысле слова как виртуальная среда Интернет, а развитие личности во взаимосвязи с другими техническими средствами не анализируется. В-четвертых, представляют значимость работы, связанные с определением собственной активности личности в цифровой среде: теории активности личности (К.А. Абульханова, Е.Д. Егоров, Р.М. Шамянов); представления о виртуальной активности (Х.Ф. Прюс, А.С. Тишкова, С.Б. Шубин). Следует отметить, что понятие цифровая активность сужается до виртуальной, интернет-активности или социальной активности личности в Интернете. В-пятых, большой блок научных исследований направлен на изучение когнитивной и смысловой сферы личности, в том числе, и в виртуальной среде: когнитивные теории личности (Н. Аллен, Б.М. Величковский, А.Н. Веракса, А.В. Карпов, У. Найссер, Г. Саймон); теория смысловой сферы личности (И.В. Абакумова, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, А.В. Гришина, Д.А. Леонтьев). Эти теории и концепции объясняют отдельные личностные феномены в интернет-среде, но не затрагивают цифровую среду, в целом. В-шестых, интересной для исследования, но не распространяющейся на

цифровую среду, стала теория новообразований в структуре психики пользователя виртуальной среды (Ю.М. Вандоулакис, П. Стефанис, Г. Вортан, Г. Смолл). В-седьмых, рядом исследователей поднят вопрос об изменении возрастной периодизации в цифровую эпоху: представления о возрастной периодизации в эпоху цифровизации (Д. Бокум, Г. Крайг, В.Д. Нечаев, Е.Е. Дурнева, А.А. Реан), что характеризует невозможность объяснения некоторых процессов формирования личности в цифровой среде при помощи устоявшихся психологических теорий.

Таким образом, определено, что цифровой среде присущи дифференцирующие от остальных сред особенности, в том числе, возможность существования вне взаимодействия с человеком, учет всего спектра технических вариаций и многопрофильности технических возможностей человека, охват всех видов деятельности человека в рамках виртуальной среды и ее производных, а также возможность влияния на личность в рамках ее жизненного пространства и вне этих рамок. Психологические особенности поведения личности в цифровой среде изучены недостаточно и нуждаются в углубленном анализе. В определении нуждаются такие термины, как *активность, поведение, этапы и стратегии в цифровой среде*. Необходимым становится определение и эмпирическое подтверждение возможности существования в цифровой среде цифровой личности, а также трансформации ее поведения.

Актуальность проблемы, ее недостаточная научная разработанность, а также необходимость анализа маркеров поведения личности в цифровой среде позволили определить тему диссертационного исследования, основная задача которого состоит во всестороннем изучении личности пользователей цифровой среды, в том числе, этапов их цифрового вхождения. Кроме того, необходимо исследовать возможные стратегии и новообразования, что позволит определить типологию пользователей и цифровой личности. В свою очередь, выявленная типология может стать основой для создания программы психологического сопровождения с целью коррекции и профилактики возможных девиаций в структуре поведения пользователей цифровой среды.

Цель исследования – изучить психологию формирования поведения личности в цифровой среде.

Объект исследования – личность пользователя цифровой среды подросткового и юношеского возраста.

Предметом исследования является поведение личности в цифровой среде.

Гипотезы исследования.

1. Поведение личности в цифровой среде может быть охарактеризовано средовыми, индивидуально-психологическими и психофизиологическими маркерами, которые могут изменяться в зависимости от ее цифрового опыта.

2. Можно предположить наличие нескольких этапов развертывания цифрового опыта личности. Переход с одного этапа на другой сопровождается изме-

нениями маркеров поведения личности, а также трансформацией индивидуально-психологических особенностей и образа Я, что может обуславливать ряд новообразований пользователя цифровой среды.

3. Выраженность средовых, индивидуально-типологических, психофизиологических характеристик может являться основой для типологии цифровой личности. Поведение цифровой личности может опосредоваться когнитивными, мотивационными и смысловыми стратегиями.

4. В зависимости от этапа развертывания цифрового опыта личности могут быть присущи определенные цифровые риски. При этом может быть установлена взаимосвязь между цифровыми рисками пользователя и маркерами его поведения в цифровой среде.

5. Может быть разработана программа психологического сопровождения личности в цифровой среде, учитывающая взаимосвязь между особенностями поведения личности в цифровой среде и цифровыми рисками.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить теоретико-методологические подходы к анализу поведения личности в цифровой среде и разработать концептуальную модель поведения личности в цифровой среде.

2. Теоретически обосновать и эмпирически выявить когнитивные особенности поведения личности в цифровой среде, в том числе, когнитивные новообразования личности, сформированные с учетом цифрового опыта.

3. Теоретически обосновать и эмпирически изучить психофизиологические и средовые маркеры поведения личности в цифровой среде.

4. Теоретически обосновать и эмпирически изучить аффективные и мотивационные характеристики поведения личности в цифровой среде.

5. Теоретически обосновать и эмпирически выделить этапы развертывания цифрового опыта личности и определить его влияние на социальный опыт пользователя.

6. Эмпирически выделить типологию цифровой личности и стратегии поведения, характерные для выделенных типов.

7. Разработать и апробировать программу психологического сопровождения личности в цифровой среде с учетом особенностей ее поведения и цифровых рисков.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили: представления о когнитивных особенностях личности в цифровой среде (А.Н. Веракса, А.Е. Войскунский, А.В. Карпов, Г.У. Солдатова); концепции смысловой сферы личности (И.В. Абакумова, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, П.Н. Ермаков, Д.А. Леонтьев); теории активности личности в реальном пространстве и виртуальной среде (К.А. Абульханова, Х.Ф. Прюс, А.С. Тишкова, Р.М. Шамянов, С.Б. Шубин); теории личности в виртуальной среде (Е.А. Горный, А.В. Микляева, Н.А. Носов); представления об индивидуально-психологических особенностях личности в цифровой среде (Е.Е. Дурнева, Е.Ю. Коржова, В.Д. Нечаев, М. Пренски).

В ходе исследования использованы следующие методы: теоретические (изучение и сопоставление данных российских и иностранных научных источников); организационно-методические (сравнительный, лонгитюдный и комплексный); эмпирические (фокус-группы, анкетирование, тестирование, лабораторный эксперимент, шкалирование, контент-анализ, фрейм-анализ, наблюдение, психофизиологическое исследование):

– блок изучения средовых маркеров поведения в цифровой среде: реализация фокус-групп и контент-анализ самоотчетов респондентов – для определения составляющих активности личности, опыта респондентов в использовании цифровой среды, барьеров и смыслов пользователей; ретроспективная анкета – для изучения выраженности установок пользователей в отношении цифровой среды; адаптированный вариант методики «Решение трудных ситуаций» (Я. Боукал, О.Ю. Михайлова) – для изучения стратегий преодоления затруднений; анкетирование с применением техники шкалирования – для исследования выраженности дереализации, неопределенности и обратимости времени в цифровой среде; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев) – для сопоставления реальных смыслов и смыслов личности в цифровой среде;

– блок изучения когнитивных маркеров поведения в цифровой среде: проба Г. Уиткина-К. Готтшальдта – для исследования когнитивного стиля *поле-зависимость/полenezависимость*; методика дискриминации свойств понятий (В.В. Плотников, Л.А. Северьянова, Д.В. Плотников) – для исследования когнитивного стиля *конкретность/абстрактность*; тест с домом (С. Сантостефано) – для изучения когнитивного стиля *сглаживание/заострение*; проба Дж. Струпа – для изучения когнитивного стиля *гибкость/ригидность*; проба Дж. Кагана – для исследования когнитивного стиля *импульсивность/рефлексивность*; адаптированный вариант шкалы Р. Лихи – для анализа толерантности к неопределенности респондентов. Приведенные пробы и шкалы реализованы в оригинальном варианте, а также адаптированы для цифровой среды.

Кроме того, в рамках блока изучения когнитивных маркеров реализованы следующие эмпирические методы: реализация фокус-групп, контент-анализ самоотчетов респондентов и анкетирование – для определения особенностей речи, ментальных репрезентаций, когнитивных фреймов и типов когнитивных взаимодействий пользователей; авторский исследовательский опросник «Когнитивные искажения в восприятии цифровой среды» – для изучения мыслительных ошибок пользователей; адаптированный вариант опросника «Когнитивные карты» (Н.А. Тищенко) – для исследования когнитивных карт личности в цифровой среде; Мельбурнский опросник принятия решений (L. Mann, P. Burnett в адаптации Т.В. Корниловой) – для изучения типов принятия решений пользователями; кейс-задачи – для выявления способности решать логические задачи в условиях цифровой среды;

– блок изучения аффективных и мотивационных маркеров поведения в цифровой среде: методика самооценки психических состояний (Г. Айзенк) – для исследования эмоциональных особенностей пользователей; адаптированный вариант методики исследования фрустрационных реакций (С. Розенцвейг) – для

изучения типа и выраженности реакции личности на фрустрирующую ситуацию; шкала эмоциональных схем (Р. Лихи) – для анализа метакогнитивных особенностей эмоциональной сферы пользователей; адаптированный вариант методики «Личность в виртуальном пространстве» (А.И. Лучинкина) – для выявления мотивации личности в цифровой среде, в том числе, творческой и потребительской; – блок изучения психофизиологических маркеров поведения в цифровой среде: анализ самоотчетов респондентов – для изучения динамики самочувствия и сенсорной адаптации при переходе из реального пространства в цифровую среду; методика выявления нервно-психического напряжения (Т.А. Немчин) – для изучения динамики телесного напряжения при переходе из реального пространства в цифровую среду; пробы с помощью тонометра, термометра, электрокардиограммы – для выявления психофизиологических показателей стресса; опросник «Шкала когнитивных нарушений» (D. McNair и R. Kahn) – для изучения общекогнитивного статуса респондентов; нейропсихологические пробы – для исследования индивидуального профиля межполушарной асимметрии; лабораторное исследование – для определения специфики электрической активности головного мозга пользователей цифровой среды.

Кроме того, реализованы: методика определения объема внимания при восприятии простейших объектов (Е.А. Адронникова, Е.В. Заика) – для исследования объема внимания; корректурная проба Бурдона-Анфимова – для выявления уровня концентрации внимания; таблицы Шульте – для выявления особенностей переключаемости внимания; лобная батарея тестов – для изучения лобных функций респондентов. Методики и пробы проведены в оригинальной версии в рамках реального пространства и в адаптированной – в рамках цифровой среды.

Для определения уровня активности личности в цифровой среде разработан и стандартизирован авторский исследовательский опросник «Цифровое погружение», в котором вопросы сгруппированы по следующим блокам: цифровая насыщенность, цифровая вовлеченность, эмоциональное состояние и физиологический статус. В эмпирическом исследовании с помощью анализа самоотчетов респондентов и методики «Четырехфакторный опросник Я» (Л.Я. Дорфман, А.Ю. Калугин) также выявлены особенности образа тела и образа Я респондентов в цифровой среде.

Для статистического исследования, подтверждения и выявления значимости полученных результатов эмпирического исследования использованы программа для обработки данных и следующие критерии: U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Краскела-Уоллиса, χ^2 -критерий Пирсона, G-критерий знаков, г-критерий Пирсона, кластерный анализ, дисперсионный анализ, факторный анализ.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования устанавливаются четкостью методологических позиций в рамках исследуемой проблематики, а также использованием системы современных и надежных теоретических, эмпирических, экспериментальных и статистических методов исследования, которые являются адекватными объекту, предмету, цели и задачам.

Применение компьютерной программы «SPSS Statistics 28.0.0» позволило определить репрезентативность выборки и обеспечить детальный анализ изучаемых переменных и факторов для построения моделей поведения личности в цифровой среде.

Этапы исследования. Исследование проходило в четыре этапа.

Первый этап (2019-2020 гг.) – сбор данных об особенностях поведения личности в цифровой среде. На этом этапе определена проблематика исследования трансформаций личности в цифровой среде и особенностей ее поведения. Разработана концептуальная модель.

Второй этап (2020-2021 гг.) – разработка программы исследования личности в цифровой среде, в том числе, средовых, индивидуально-психологических и психофизиологических маркеров ее поведения, этапов цифрового погружения, типологии пользователей, цифровой личности и присущих им стратегий. Определена недостаточность существующих методов психодиагностического исследования, в связи с чем проведена процедура адаптации существующих исследовательских методов и процедура стандартизации авторских исследовательских методов. Разработана эмпирическая модель исследования.

Третий этап (2021-2024 гг.) – реализовано эмпирическое исследование, проведен качественный и количественный анализ полученных данных, осуществлена их интерпретация; всесторонне изучено поведение личности в цифровой среде, в том числе, возможность новообразований в структуре психики пользователя и существования цифровой личности и ее типов; сформулированы выводы.

Четвертый этап (2024-2025 гг.) – создана и апробирована программа психологического сопровождения пользователей различных этапов цифрового вхождения.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

Впервые определены и изучены с учетом особенностей цифровой среды понятия поведения в цифровой среде, цифровых стратегий, цифровых этапов поведения, цифровой личности; рассмотрена дифференциация цифровой среды и процессов, происходящих в ней, от других сред, в том числе, виртуальной.

Предложена концептуальная модель поведения личности в цифровой среде с точки зрения цифровых этапов.

Впервые показано наличие этапов вхождения личности в цифровую среду, в том числе, доцифрового этапа, этапа цифрового погружения, этапа цифровой архитектуры, этапа цифровой адаптации, гибридного цифрового этапа, этапа цифровой самореализации.

Рассмотрена специфика взаимодействия пользователей с цифровой средой с учетом их личностных особенностей и различными уровнями цифровой активности.

Детально проанализированы средовые, индивидуально-психологические (когнитивные, аффективные, мотивационные) и психофизиологические маркеры поведения личности с различным уровнем цифровой активности.

Раскрыта и доказана возможность возникновения новообразований в структуре психики пользователя под влиянием цифровой среды, в том числе, когнитивных, мотивационных и психофизиологических.

Эмпирически изучен и предложен новый когнитивный стиль, доступный только в рамках цифровой среды – когнитивно-транзитивный стиль.

Доказана возможность появления смыслов и образа Я, доступных только для цифровой среды и опосредующих переход с одного цифрового этапа на другой.

Предложена и обоснована дифференцированная классификация цифровых пользователей с учетом их цифрового этапа и сочетания маркеров поведения в цифровой среде.

Предложена и обоснована дифференцированная классификация цифровой личности, в том числе, стабильной, нестабильной и резонансной.

Эмпирически выявлено существование цифровых стратегий и их наличие у пользователей различных цифровых этапов.

Проанализированы цифровые риски личности, в том числе, когнитивные, физиологические, коммуникативные, эмоциональные и поведенческие.

Впервые разработана и апробирована программа психологического сопровождения личности цифрового пользователя с целью коррекции и профилактики цифровых рисков, с учетом маркеров поведения личности в цифровой среде.

Такой комплексный подход позволил определить перспективы исследования поведения личности в цифровой среде и предоставить возможность исследований в области психологии личности, а также сформулировать теоретические и эмпирические задачи.

Практическая значимость работы заключается в возможности на основании полученных результатов создания и апробации психолого-педагогических систем и программ с целью воспитания и развития личности в системе среднего и высшего профессионального образования. Такие системы и программы могут включать данные об уровнях активности личности в цифровой среде и этапах ее цифрового вхождения, указывающие на различные психологические маркеры и основные цифровые затруднения пользователя. Их актуальность обусловлена наличием эмпирических данных, раскрывающих именно личность современного человека, который стремится оцифровывать свою жизнедеятельность. Кроме того, психологами и педагогами могут быть внедрены в психодиагностическое направление деятельности разработанные и стандартизированные исследовательские опросники и анкеты, позволяющие выявить ряд значимых показателей, в том числе, уровень активности, дереализацию, восприятие обратимости времени, смыслы цифровой среды, когнитивные искажения, особенности ментальной репрезентации и когнитивных фреймов, другие. Данные, полученные по итогам реализации психодиагностики, раскроют личность современного подростка и юноши, что позволит создать точечный и актуальный инструмент для психологической интервенции. Полученные данные также могут быть положены в

основу программного обеспечения для классификации и диагностики респондентов, демонстрирующих высокие уровни неустойчивости к цифровым рискам. Разработанные модели исследования будут полезны специалистам в области тренинговой деятельности, консультирования и психокоррекции, а также практикам, оказывающим профессиональную помощь в стабилизации личностных девиаций и социально-психологическую помощь населению в целом. Сформулированные теоретические положения, результаты эмпирического исследования включены в программу (модуль) учебных курсов для студентов психологических специальностей по дисциплинам «Общая психология», «Психология личности», «Когнитивно-поведенческая терапия», «Когнитивная психология», «Основы консультативной психологии», «Экспериментальная психология», «Основы ведения психологического тренинга», «Психология безопасности».

Положения, выносимые на защиту.

1. Поведение личности в цифровой среде характеризуется средовыми (де-реализация, неопределенность, необратимость времени, смыслы цифровой среды, барьеры, стратегии преодоления, социальные установки), индивидуально-психологическими (когнитивные стили, искажения, репрезентации, фреймы, когнитивные взаимодействия, речь, эмоциональные схемы, эмоциональные состояния, мотивы использования цифровой среды) и психофизиологическими маркерами (нервно-психическое напряжение, психофизиологические показатели стресса, электрическая активность коры головного мозга).

2. Формирование цифрового опыта личности проходит по следующим этапам: доцифровой этап, этапы цифрового погружения, цифровой архитектуры, цифровой адаптации, самореализации, гибридный цифровой этап. Переход с одного этапа на другой сопровождается изменениями маркеров поведения личности, а также трансформацией индивидуально-психологических особенностей и образа Я, что обуславливает ряд новообразований у пользователя цифровой среды.

3. Выраженность средовых, индивидуально-психологических и психофизиологических характеристик является основой типологии цифровой личности: стабильный, нестабильный и резонансный типы личности. Каждому типу цифровой личности, сформированной в цифровой среде, присущ ряд новообразований, в том числе, формирование когнитивно-транзитивного стиля и творческой мотивации и собственные стратегии поведения: когнитивные (когнитивная динамичная стратегия, когнитивная двойственная стратегия, когнитивная «защитная» стратегия, когнитивная некритичная стратегия), мотивационные (творческая мотивационная стратегия, творческая динамичная стратегия) и смысловые (смысловая стратегия креативности, смысловая стратегия жизненных ориентиров, коммуникативно-смысловая стратегия).

4. В зависимости от этапа развертывания цифрового опыта личности присущи определенные цифровые риски, в том числе, когнитивные, физиологические, коммуникативные, эмоциональные и поведенческие. Существует взаимосвязь между цифровыми рисками пользователя и маркерами его поведения в

цифровой среде. Переход с одного этапа на другой сопровождается снижением выраженности рисков или изменением их содержания.

5. Программа психологического сопровождения личности в цифровой среде учитывает взаимосвязь между типом цифрового пользователя или цифровой личности и цифровыми рисками и направлена на снижение затруднений личности при взаимодействии с цифровой средой.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в рамках научно-практической деятельности. Основные положения диссертации, а также выводы докладывались, обсуждались и получали положительную обратную связь на международных, всероссийских, региональных, межвузовских научных мероприятиях, среди которых: Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития психолого-педагогического образования в условиях транзитивного общества» (ICTDPP-2019) (г. Ростов-на-Дону, 22-23 ноября 2019 г.); II Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития психолого-педагогического образования в условиях транзитивного общества» (ICTDPP) (г. Ростов-на-Дону, 22 сентября 2020 г.); I Международная конференция для молодых исследователей в области образования (г. Казань, 25 мая 2021 г.); VII Международный форум по педагогическому образованию (IFTE) (г. Казань, 26-28 мая 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Информационные технологии в образовании: психология, педагогика, дефектология» (ITE-2021) (г. Ростов-на-Дону, 29-30 марта 2021 г.); I Международная конференция «Научные чтения памяти Февзи Якубова» (г. Симферополь, 8 ноября 2023 г.); Международный психологический форум «Ребенок в цифровом мире» (г. Москва, 1-2 июня 2024 г.); II Международная конференция «Научные чтения памяти Февзи Якубова» (г. Симферополь, 6-8 ноября 2024 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Психология социализации личности в современных условиях» (г. Симферополь, 12-13 декабря 2019 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Молодая наука» (г. Симферополь, 8 ноября 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Молодая наука» (г. Симферополь, 8 ноября 2024 г.); Всероссийская конференция с международным участием «Социопсихологические закономерности развития личности в условиях современного цифрового общества» (г. Симферополь, 21 ноября 2024 г.); IV Всероссийский форум по вопросам развития педагогического образования (г. Москва, 13-14 марта 2025 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психолого-педагогические основы формирования готовности молодежи к выбору педагогической профессии» (г. Симферополь, 25 марта 2025 г.); II Всероссийский форум «Практики наставничества: от науки к прикладным технологиям» (г. Новосибирск, 24 апреля 2025 г.).

Результаты исследования обсуждались на заседаниях Регионального научного центра Российской академии образования в Южном федеральном округе на базе Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, 2022-2025 гг.); кафедры психофизиологии и клинической психологии Южного федерального уни-

верситета (г. Ростов-на-Дону, 2019-2025 гг.); кафедры «Общая и консультативная психология» факультета «Психология, педагогика и дефектология» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, 2022-2025 гг.); кафедры психологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (г. Симферополь, 2022-2025 гг.); кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета. Материалы исследования и основные результаты проведенной работы нашли реализацию в программе учебных курсов для студентов психологических специальностей Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (г. Симферополь), Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), Курского государственного медицинского университета (г. Курск).

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 29 работ общим авторским объемом 20,68 п.л., в том числе: 2 работы – в издании, входящем в базу данных международных индексов научного цитирования Scopus; 21 работа – в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов докторских диссертаций; 3 монографии.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения; четырех глав; заключения; списка литературы, включающего 383 источника, в том числе: 98 – на иностранных языках; 25 приложений. Основной текст диссертации изложен на 474 страницах. Работа содержит 16 рисунков и 114 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследуемой проблемы; определены цель, объект и предмет исследования; сформулированы задачи, гипотезы диссертационной работы; отражены научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов; выдвинуты положения, выносимые на защиту; указаны методы, этапы исследования.

В **Первой главе «Методологические проблемы исследования поведения личности в цифровой среде»** определены основные дефиниции, а также базовые понятийно-семантические поля исследований психологии поведения личности в цифровой среде. Приведен сравнительный анализ представлений о личности в цифровой среде в современных российских и иностранных исследованиях.

Отмечается, что термины «цифровая среда» и «виртуальная среда» нередко представлены как взаимозаменяемые, что вызывает ряд эмпирических и методологических затруднений в исследованиях и не дает возможности всецело проанализировать специфику каждой из сред. Цифровая среда может определяться как среда в рамках техногенного пространства, в которой происходит разнотипное взаимодействие, в том числе между техническими средствами, пользователем и техническими средствами и между пользователями этой среды. Проанализированы понятия техногенного пространства, аналогового пространства

(О.А. Идобаева, И.Н. Погожина, А.И. Подольский, D. Tapscott и др.), представления об активности в цифровой среде, цифровой личности, рассмотрены отличия от процессов, происходящих в виртуальной среде (А.Н. Веракса, А.В. Карпов, Р.М. Шамионов и др.).

Проведенный анализ позволил разрешить противоречия в определении понятий и уточнить, что активность в цифровой среде отличается от иных видов виртуальной активности из-за количества технических средств и цифровых ресурсов, при взаимодействии с которыми она проявляется. Активность личности в цифровой среде представляет собой состояние психики пользователя, которое зависит от его индивидуально-психологических особенностей. Сделан вывод, что поведение в цифровой среде опосредовано средовыми, индивидуально-психологическими (когнитивными, аффективными, мотивационными) и психофизиологическими маркерами, сочетание и выраженность которых определяют особенности взаимодействия пользователя с цифровой средой, специфику его цифрового опыта и направленность поведения в целом.

Динамика поведения личности в цифровой среде возможна благодаря цифровым этапам, связанным с развертыванием цифрового опыта личности. Переход с этапа на этап сопровождается изменением выраженности и сочетания маркеров поведения личности в цифровой среде, расширением цифрового опыта пользователей, формированием смыслов цифровой среды и стратегий, а также становлением образа Я пользователя этой среды. Предложена возможная типология пользователей на каждом из этапов.

Во *Второй главе* «Методические проблемы исследования поведения личности в цифровой среде» определяются задачи эмпирического исследования, приведены методы сбора и обработки результатов эмпирических данных, описываются математические методы обработки и анализа данных; объем и общая характеристика выборки; представлены основные этапы исследования; описаны результаты исследования психологических особенностей поведения личности в цифровой среде.

Исходя из теоретического анализа проблемы поведения личности в цифровой среде, разработана и предложена авторская концептуальная модель поведения личности в цифровой среде [Рисунок 1]. Как видно на Рисунке 1, в цифровой среде с учетом ее особенностей возможны трансформация поведения личности и уровня ее активности, а также формирование стратегий поведения. Эта трансформация происходит при переходе пользователем с одного цифрового этапа на другой и выражается в динамике средовых, когнитивных, аффективных, мотивационных и психофизиологических маркеров.

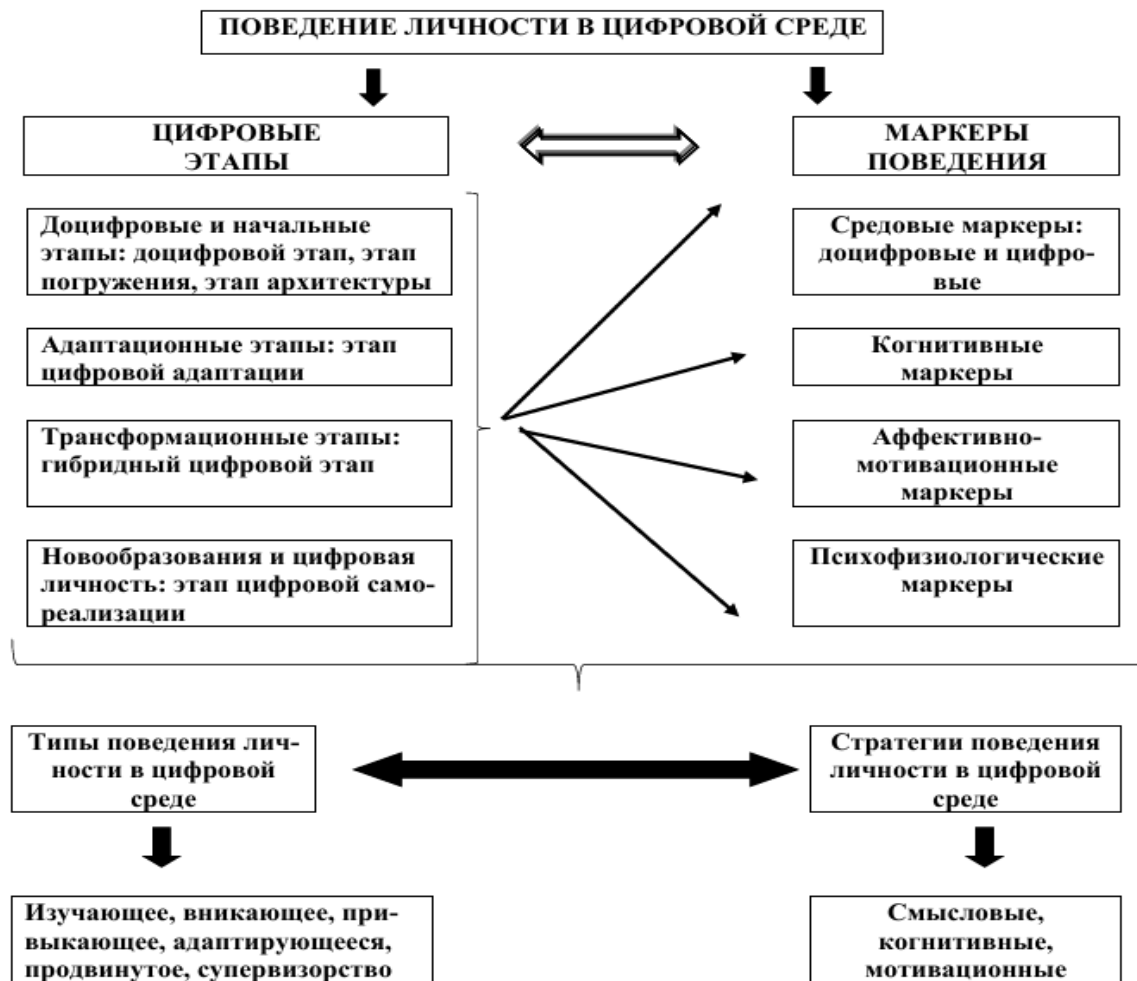

Рисунок 1. Модель поведения личности в цифровой среде

На каждом из этапов возможно существование типов пользователей, а на этапе цифровой самореализации – цифровой личности [Рисунок 1]. Цифровая личность обладает новообразованиями, недоступными для реального пространства, но проявляющимися в цифровой среде. Кроме того, такая личность показывает устойчивые и выраженные смыслы цифровой среды.

Основные характеристики выборки. К исследованию были приглашены 5000 респондентов, из них 520 – по электронной почте, 4480 – в социальных сетях. Свое согласие подтвердили и прошли полное исследование 665 респондентов юношеского возраста (17-25 лет) и 396 – подросткового (12-14 лет).

На первом этапе при помощи фокус-групп и опросника «Цифровое погружение» респонденты выборки были распределены по 3 группам с учетом уровня активности в цифровой среде – низкого, среднего и высокого. На втором этапе эмпирически исследованы средовые, психофизиологические и индивидуально-психологические маркеры поведения личности в цифровой среде, в том числе с помощью метода лабораторного эксперимента. На третьем этапе проведено исследование цифровых этапов личности, типологии пользователей и цифровой личности и стратегий их поведения в цифровой среде.

В ходе исследования определены основные методические проблемы в рамках реализации поставленных цели и задач. Исследование маркеров поведения

личности в цифровой среде выявило проблему недостаточности методик, с помощью которых непосредственно оценивают особенности когнитивных искажений пользователей этой среды. Таким образом, анализ когнитивных искажений личности в отношении цифровой среде осуществлялся с помощью авторского опросника «Когнитивные искажения в восприятии цифровой среды», основанного на изучении выраженности дезадаптивных схем личности А. Беком и Дж. Бек (2023 г.).

Кроме того, учитывая недостаточность диагностического инструментария, составлены и реализованы авторские анкеты, позволившие выявить ряд значимых маркеров поведения личности в цифровой среде, в том числе опыт использования цифровой среды, цифровые барьеры и смыслы цифровой среды, выраженность установок пользователей в отношении цифровой среды, дереализацию, неопределенность, восприятие обратимости времени в цифровой среде, цифровую речь, ментальные репрезентации, когнитивные фреймы, типы когнитивных взаимодействий пользователей, способность решать логические задачи в условиях цифровой среды, динамику самочувствия и сенсорной адаптации при переходе из реального пространства в цифровую среду.

Методики и пробы исследования проведены в оригинальной версии в рамках реального пространства и адаптированной – в рамках цифровой среды (с использованием цифровых ресурсов и системы виртуальной реальности HTC VIVE PRO Eye).

В *Третьей главе «Эмпирическое исследование закономерностей поведения личности в цифровой среде»* проанализированы и приведены результаты эмпирического исследования, позволившие определить этапы вхождения личности в цифровую среду, типологию пользователей и цифровой личности и стратегии их поведения в цифровой среде.

В ходе эмпирического исследования выделены 6 групп пользователей с учетом возраста и уровня активности в цифровой среде: высокоактивные пользователи (подростки – 222 человека; юноши – 492 человека); пользователи со средним уровнем активности в цифровой среде (подростки – 96 человек; юноши – 78 человек); низкоактивные пользователи (подростки – 41 человек; юноши – 23 человека). Далее реализовано исследование средовых, психофизиологических, когнитивных, аффективных и мотивационных маркеров поведения в цифровой среде подростков и юношей с различным уровнем активности. Полученные результаты позволили установить различия между группами выборки и определить специфику пользователей с различным уровнем активности в цифровой среде. По результатам эмпирического исследования, с помощью кластерного и дисперсионного анализа, выделены цифровые этапы (доцифровой этап, этап цифрового погружения, этап цифровой архитектуры, этап цифровой адаптации, гибридный этап, этап цифровой самореализации) и типы пользователей (начинающие, привыкающие, изучающие, адаптирующиеся, продвинутые, супервизоры) и цифровой личности (стабильная, нестабильная, резонансная) [Таблица 1].

Таблица 1

Цифровые этапы, цифровые типы

Этап	Типы пользователей	Средовые маркеры (смыслы)	Когнитивные маркеры (когнитивная деятельность)	Мотивационные маркеры (тип и выраженность)	Аффективные маркеры (выраженность негативных состояний)	Психофизиологические маркеры (показатели стресса)	Образ Я в цифровой среде
Доцифровой этап	Начинающие (1 подтип)	Не выражены	Затруднена	Сниженная потребительская	Выражено	Высокие	Не сформирован
	Начинающие (2 подтип)	Не выражены	Затруднена	Сниженная потребительская	Средний уровень	Средние	Не сформирован
Этап цифрового погружения	Изучающие (1 подтип)	Не выражены	Затруднена	Сниженная потребительская	Средний уровень	Высокие	Не сформирован
	Изучающие (2 подтип)	Выражены частично	Затруднена	Потребительская	Средний уровень	Средние или низкие	Не сформирован
Этап цифровой архитектуры	Привыкающие (1 подтип)	Выражены частично	Затруднена	Потребительская	Средний уровень	Средние или низкие	Не сформирован
	Привыкающие (2 подтип)	Выражены частично	Сниженная, средняя	Потребительская	Средний уровень	Низкие	На основе реального
Этап цифровой адаптации	Адаптирующиеся (1 подтип)	Выражены	Доступна	Потребительская	Средний уровень	Низкие	На основе реального
	Адаптирующиеся (2 подтип)	Выражены	Доступна	Потребительская	Средний уровень	Низкие	Частично отличный от реального
	Адаптирующиеся (3 подтип)	Выражены	Доступна	Творческая	Выражены слабо	Средние	Частично отличный от реального
Гибридный этап	Продвинутые (1 подтип)	Многообразие смыслов	Активная	Творческая и потребительская	Выражено	Низкие	На основе реального
	Продвинутые (2 подтип)	Многообразие смыслов	Активная	Творческая	Средний уровень	Средние	Отличный от реального
Этап цифровой самореализации (супервизоры)	Стабильная цифровая личность	Многообразие смыслов	Когнитивные новообразования	Творческая	Выражены слабо	Низкие	Отличный от реального, постоянный
	Нестабильная цифровая личность	Многообразие смыслов	Когнитивные новообразования	Творческая	Выражено	Высокие	Отличный от реального, непостоянный
	Резонансная цифровая личность	Многообразие смыслов	Когнитивные новообразования	Творческая	Средний уровень	Средние	Отличный от реального, может меняться

Доцифровой этап. Этот этап предполагает неосознанное взаимодействие с техногенным пространством и минимальное взаимодействие с цифровой средой. Преобладает низкий уровень активности в цифровой среде. На данном этапе выявлена группа пользователей «начинающие», имеющая два подтипа [Таблица 2].

Таблица 2

Статистические различия по показателям маркеров поведения пользователей доцифрового этапа (наиболее выраженные показатели)

Показатель	Первый подтип	Второй подтип	$U_{\text{эмп}}, p$
Цифровая дереализация	Высокая, частичная	Низкая	$U_{\text{эмп}}=61$, при $p \leq 0,05$
Обратимость времени в цифровой среде	Время необратимо	Время обратимо	$U_{\text{эмп}}=28$, при $p \leq 0,05$
Цифровая неопределенность	Негативное отношение	Нейтральное отношение	$U_{\text{эмп}}=17,500$, при $p \leq 0,05$
Установки в отношении цифровой среды	Негативные	Конструктивные	$U_{\text{эмп}}=43$, при $p \leq 0,05$
Защитное избегание	Не выражено	Выражено	$U_{\text{эмп}}=38$, при $p \leq 0,05$
Некритичность	Не выражено	Выражено	$U_{\text{эмп}}=67$, при $p \leq 0,05$
Гипербдительность	Выражено	Не выражено	$U_{\text{эмп}}=33$, при $p \leq 0,05$

Респондентам **первого подтипа** присущи такие средовые маркеры поведения в цифровой среде как высокая или частичная цифровая дереализация, восприятие времени как необратимого процесса, негативное отношение к цифровой неопределенности. Как правило, преобладают негативные установки (мифы) в отношении цифровой среды, а смыслы, связанные со средой, не выражены. Пользователям свойственно многообразие цифровых барьеров и такие стратегии их разрешения как компенсация, агрессия, сравнение проблем и уход (избегание). Среди когнитивных маркеров выявлены выраженные когнитивные искажения, когнитивная карта пути, гипербдительность, «небезопасная» ментальная репрезентация, низкий уровень владения цифровой речью и когнитивные фреймы по типу негативного влияния и неопределенности. Кроме того, отмечаются трудности в решении логических задач в цифровой среде и отсутствие групповых форм когнитивного взаимодействия.

Аффективно-мотивационные маркеры представлены высокими показателями фрустрации, ригидности и агрессивности. Помимо этого, респондентам присущи такие типы реакции на фрустрацию в цифровой среде как эго-защитные типы реакции экстрапунитивной направленности, потребностно-неустойчивые реакции экстрапунитивной направленности среди подростков и препятственно-доминантные реакции с импунитивной направленностью, потребностно-неустойчивые реакции с импунитивной направленностью среди юношей. Респондентам этого подтипа свойственно доминирование потребительской мотивации (мотив воплощения в роль). При взаимодействии с цифровой средой пользова-

тели демонстрируют ухудшение самочувствия, чрезмерную нервно-психическую напряженность, ухудшение показателей внимания и лобных функций, увеличение показателей частоты сердечных сокращений и сниженный общекогнитивный статус.

Второй подтип респондентов, находящийся на доцифровом этапе, показывает схожие с первым особенности, однако имеет ряд отличительных нюансов, в том числе: средний уровень активности в цифровой среде, низкую дереализацию, восприятие времени как обратимого процесса, нейтральное отношение к цифровой неопределенности, наличие конструктивных установок. Кроме того, отличительными когнитивными маркерами поведения этого подтипа респондентов являются защитное избегание и некритичность.

Выявлены такие маркеры как потребностно-неустойчивые реакции интропунитивной направленности ($U_{\text{эмп}}=44$, при $p \leq 0,05$), препятственно-доминантные реакции с импунитивной направленностью ($U_{\text{эмп}}=31$, при $p \leq 0,05$) среди подростков и препятственно-доминантные реакции экстрапунитивной направленности ($U_{\text{эмп}}=28$, при $p \leq 0,05$), потребностно-неустойчивые реакции экстрапунитивной направленности ($U_{\text{эмп}}=78$, при $p \leq 0,05$) среди юношей; средний уровень агрессивности ($U_{\text{эмп}}=18$, при $p \leq 0,05$) и фрустрированности ($U_{\text{эмп}}=62$, при $p \leq 0,05$) при столкновении с цифровой неопределенностью; незначительное ухудшение самочувствия ($U_{\text{эмп}}=58$, при $p \leq 0,05$) и динамика показателей давления ($U_{\text{эмп}}=79$, при $p \leq 0,05$) и температуры ($U_{\text{эмп}}=16$, при $p \leq 0,05$).

Таким образом, уместно говорить о пользователях, находящихся на текущем этапе, но частично демонстрирующих маркеры следующего этапа. Такой подтип пользователей находится на **«переходном» уровне**, который связан непосредственно с динамикой поведения личности в цифровой среде.

Как показало исследование, у респондентов доцифрового этапа образ Я в цифровой среде не сформирован, что полностью соответствует особенностям этого этапа. Как правило, респонденты слабо определяют особенности своего телесного образа в цифровой среде и предпочитают ориентироваться на образ реальный. Респондентам присущ опыт взаимодействия с *когнитивными, физиологическими, коммуникативными, эмоциональными и поведенческими* цифровыми рисками.

Этап цифрового погружения. Этап цифрового погружения – это этап знакомства с особенностями и возможностями цифровой среды. Личность, как правило, опираясь на транслируемые значимым окружением смыслы цифровой среды, опыт цифровых барьеров и стратегий их преодоления, выстраивает свое поведение. На этом этапе преобладает низкий и средний уровень активности в цифровой среде.

Новообразования этапа: мотивационные (появление мотива обозначенного присутствия), когнитивные («требовательная» ментальная репрезентация цифровой среды). На этом этапе выявлена группа пользователей «изучающие», имеющая два подтипа [Таблица 3].

Статистические различия по показателям маркеров поведения пользователей этапа цифрового погружения (наиболее выраженные показатели)

Показатель	Первый подтип	Второй подтип	$U_{эмп}, p$
Дереализация	Низкая	Высокая, частичная	$U_{эмп}=16$, при $p \leq 0,05$
Опыт использования техники и цифровых ресурсов	2 вида техники и 5 цифровых ресурсов	От 2 до 5 видов техники и 5-10 цифровых ресурсов	$U_{эмп}=38$, при $p \leq 0,05$
Смысл по типу избегающий общества	Не выражен	Выражен	$U_{эмп}=55$, при $p \leq 0,05$
Смысл по типу потребитель	Не выражен	Выражен	$U_{эмп}=18$, при $p \leq 0,05$
Механизмы снижения напряжения	Не выражены	Выражены	$U_{эмп}=64$, при $p \leq 0,05$

Первый подтип респондентов демонстрирует такие средовые маркеры поведения в цифровой среде как низкий уровень цифровой дереализации, восприятие времени как обратимого, так и обратимого процесса, нейтральное и негативное отношение к цифровой неопределенности, неконструктивные и конструктивные убеждения в отношении цифровой среды, опыт использования 2 видов техники и 5 цифровых ресурсов. Смыслы цифровой среды не выражены. Отмечается многообразие цифровых барьеров и стратегии их разрешения по типу компенсации, агрессии, ухода (избегания). Среди когнитивных маркеров выявлены когнитивные искажения при взаимодействии с цифровой средой, обладающие меньшей выраженностью, чем на доцифровом этапе. Доминирует когнитивная карта пути, гипербдительность, защитное избегание, «небезопасная» и «требовательная» ментальная репрезентация, когнитивные фреймы по типу негативного влияния и неопределенности, низкий уровень владения цифровой речью. Снижены навыки групповых форм когнитивного взаимодействия и решения логических задач в цифровой среде.

Аффективно-мотивационные маркеры представлены высокими показателями фрустрации, ригидности и агрессивности, а также потребительской мотивацией (мотив обозначенного присутствия). Кроме того, респондентам присущи потребностно-неустойчивые реакции интропунитивной направленности, препятственно-доминантные реакции с импунитивной направленностью, препятственно-доминантные реакции экстрапунитивной направленности и потребностно-неустойчивые реакции экстрапунитивной направленности. При взаимодействии с цифровой средой пользователи демонстрируют чрезмерную нервно-психическую напряженность, ухудшение самочувствия, внимания и лобных функций, динамику показателей давления, сниженный общекогнитивный статус.

Второй подтип респондентов, находящийся на этапе цифрового погружения, показывает схожие с первым особенности, однако имеет ряд отличительных нюансов, в том числе: преобладание среднего уровня активности в цифровой

среде, частичный или высокий уровень цифровой дереализации, опыт использования от 2 до 5 видов техники и 5-10 цифровых ресурсов, смыслы по типу *избегающий общества* и *потребитель*, а также стратегию разрешения цифровых барьеров по типу механизмов снижения психического напряжения.

Кроме того, респондентам присущи следующие показатели: ментальная репрезентация цифровой среды как многомодальной ($U_{\text{эмп}}=22$, при $p \leq 0,05$), когнитивные фреймы по типу рекреации ($U_{\text{эмп}}=36$, при $p \leq 0,05$) и компенсации ($U_{\text{эмп}}=71$, при $p \leq 0,05$), средний уровень владения цифровой речью ($U_{\text{эмп}}=32$, при $p \leq 0,05$). Среди психофизиологических маркеров выявлены: незначительное ухудшение самочувствия или его стабильные показатели ($U_{\text{эмп}}=44$, при $p \leq 0,05$), умеренная нервно-психическая напряженность ($U_{\text{эмп}}=19$, при $p \leq 0,05$), увеличение показателей частоты сердечных сокращений ($U_{\text{эмп}}=29$, при $p \leq 0,05$) и стабильные показатели внимания ($U_{\text{эмп}}=81$, при $p \leq 0,05$). Такие различия связаны с постепенным погружением личности в цифровую среду и знакомством с ее ресурсами. Цифровая среда может оказывать влияние на маркеры поведения личности, а изменённые маркеры поведения личности способствовать переходу пользователя с одного цифрового этапа на другой. Такие выводы подтверждают предположение о существовании цифровых этапов вхождения личности и динамики ее поведения.

Как правило, образ реального тела и тела в цифровой среде идентичен, однако присутствует представление об изменении внешности с помощью цифровых ресурсов – например простых редакторов внешности. Вместе с тем важно отметить, что образ Я в цифровой среде пользователей этапа цифрового погружения остается несформированным. Респондентам присущ опыт взаимодействия с *когнитивными, физиологическими, коммуникативными, эмоциональными и поведенческими* цифровыми рисками.

Этап цифровой архитектуры. Специфика этого этапа заключается в стремлении личности активнее познавать цифровую среду и формировать свое персональное пространство. Помимо опыта цифровой деятельности значимого окружения, для личности становится важным и ее опыт – формируются собственные представления, увеличивается инструментальная компетентность, формируются (в некоторых случаях) творческие мотивы пребывания в цифровой среде. Преобладает средний и высокий уровень активности в цифровой среде, однако встречается и низкий.

Новообразования этапа: когнитивные (когнитивные фреймы компенсации и рекреации; «многомодальная» ментальная репрезентация цифровой среды); смысловые (появление смыслов по типу *избегающий общества, компенсация проблем в коммуникации, развитие*). На этом этапе выявлена группа пользователей «привыкающие», имеющая два подтипа [Таблица 4].

Таблица 4

Статистические различия по показателям маркеров поведения пользователей этапа цифровой архитектуры (наиболее выраженные показатели)

Показатель	Первый подтип	Второй подтип	$U_{эмп}, p$
Форма когнитивного взаимодействия по типу интеллектуального юмора	Отсутствует	Выражена	$U_{эмп}=21$, при $p \leq 0,05$
Способность к решению логических задач	Отсутствует	Выражена	$U_{эмп}=29$, при $p \leq 0,05$
Бдительность при принятии решений	Не выражена	Выражена	$U_{эмп}=38$, при $p \leq 0,05$
Ментальная репрезентация цифровой среды как эффективной, нужной, полезной	Не выражена	Выражена	$U_{эмп}=12$, при $p \leq 0,05$

Первому подтипу респондентов присущи такие средовые маркеры как низкий уровень цифровой дереализации, восприятие времени как обратимого процесса, нейтральное отношение к цифровой неопределенности, наличие конструктивных и негативных убеждений в отношении цифровой среды, опыт использования от 2 до 5 видов техники и 5-10 цифровых ресурсов, смыслы по типу *избегающий общества, компенсация проблем в коммуникации, развитие*. Указанные смыслы цифровой среды связаны с реальными смыслами пользователей. Выявлено снижение социально-средового барьера и выраженность таких стратегий преодоления инструментального, мотивационно-аффективного, психофизиологического и материально-экономического барьера как уход и избегание, сравнение своих проблем, снижение психического напряжения, интрапунитивное отношение к ситуации. Среди когнитивных маркеров выявлены когнитивные искажения, однако их вариативность и выраженность значительно снижена в сравнении с предыдущими этапами. Кроме того, этому подтипу респондентов присущи: когнитивная карта пути, гипербдительность и защитное избегание, «небезопасная», «требовательная» и «многомодальная» ментальная репрезентация, средний уровень владения цифровой речью и фреймы в цифровой среде по типу негативного влияния, неопределенности, компенсации и рекреации. Групповые формы когнитивного взаимодействия и решение логических задач в цифровой затруднены.

Аффективно-мотивационные маркеры представлены высокими показателями ригидности и агрессивности, а также потребительской мотивацией (мотив обозначенного присутствия и воплощения в роль). Респондентам присущи потребностно-неустойчивые реакции интропунитивной направленности, препятственно-доминантные реакции с импунитивной направленностью, препятственно-доминантные реакции экстрапунитивной направленности и потребностно-неустойчивые реакции экстрапунитивной направленности. При взаимодействии с цифровой средой отмечаются: стабильное самочувствие или его не-

значительное изменение, умеренная нервно-психическая напряженность, увеличение показателей частоты сердечных сокращений, ухудшение показателей объема, переключаемости и распределения внимания, ухудшение показателей лобных функций, сниженный общекогнитивный статус.

Второй подтип респондентов, находящихся на этапе цифровой архитектуры, показывает схожие с первым особенности, однако имеет ряд отличительных нюансов, в том числе: средний или высокий уровень активности в цифровой среде, позитивное отношение к цифровой неопределенности ($U_{эмп}=25$, при $p \leq 0,05$), смыслы по типу *развитие* ($U_{эмп}=33$, при $p \leq 0,05$), *изменение ролевой позиции* ($U_{эмп}=74$, при $p \leq 0,05$), *потребитель* ($U_{эмп}=83$, при $p \leq 0,05$) и *творец* ($U_{эмп}=18$, при $p \leq 0,05$), а также стратегию разрешения цифровых барьеров по типу возрастания усилий к достижению цели ($U_{эмп}=28$, при $p \leq 0,05$).

Кроме того, выявлены следующие когнитивные маркеры поведения в цифровой среде: форма когнитивного взаимодействия по типу интеллектуального юмора, способность к решению логических задач, бдительность при принятии решений, ментальная репрезентация цифровой среды как эффективной, нужной, полезной.

Отличительные психофизиологические маркеры: слабая нервно-психическая напряженность при цифровой активности ($U_{эмп}=19$, при $p \leq 0,05$), стабильные показатели избирательности и концентрации внимания в процессе цифровой деятельности ($U_{эмп}=42$, при $p \leq 0,05$), а также стабильные показатели лобных функций ($U_{эмп}=23$, при $p \leq 0,05$) и нормотипичный общекогнитивный статус в цифровой среде ($U_{эмп}=31$, при $p \leq 0,05$). Таким образом, второй подтип пользователей находится в процессе перехода на следующий цифровой этап. В первую очередь, это связано с динамикой маркеров в сравнении с первым подтипом. Во-вторых, выявленные маркеры одновременно затрагивают два этапа – этап цифровой архитектуры и этап цифровой адаптации.

Как правило, реальный образ тела и образ тела в цифровой среде не дифференцируются, однако личность на этом этапе уже может определить особенности своей физической самопрезентации в цифровой среде. Образ Я в цифровой среде не сформирован или выстраивается полностью на основе реального образа Я. Респондентам присущ опыт взаимодействия с *когнитивными, физиологическими, коммуникативными, эмоциональными и поведенческими* цифровыми рисками.

Этап цифровой адаптации. На этом этапе пользователь демонстрирует стабильное отношение к цифровым стимулам и вызовам, инструментальную компетентность и понимание смыслов цифровой среды и своей роли в ней. Условно этап цифровой адаптации можно назвать «переломным» в цифровом цикле личности. Преобладает высокий уровень активности в цифровой среде, однако встречается и средний.

Новообразования этапа: мотивационные (мотив личного пространства); когнитивные («эффективная, нужная, полезная» ментальная репрезентация цифровой среды; групповые формы когнитивного взаимодействия); смысловые (появление смыслов по типу *потребитель, мститель, общение, рекреация, владелец*

пространства); стратегии: смысловые стратегии рекреации и потребления, развития и изменения ролевой позиции, владения пространством и самопрезентации, когнитивные стратегии – избегания, неопределенности, долженствования и компенсаторная стратегия, мотивационные стратегии – обозначенного присутствия и личного пространства. На этом этапе выявлена группа пользователей «адаптирующиеся», имеющая три подтипа.

Первый подтип респондентов показывает такие средовые маркеры как низкий уровень цифровой дереализации, восприятие времени как обратимого процесса, позитивное (функциональное) и нейтральное отношение к цифровой неопределённости, опыт использования от 2 до 5 видов техники и 5-10 цифровых ресурсов, смыслы по типу *потребитель, избегающий общества, мститель, общение, рекреация, владелец пространства*, конструктивные и негативные установки, а также психофизиологический и материально-экономический цифровые барьеры и стратегии их разрешения по типу снижения психического напряжения, интрапунитивного отношения к ситуации, компенсации. Среди когнитивных маркеров выявлены когнитивные искажения, однако их вариативность и выраженность значительно снижена в сравнении с предыдущими этапами. Отмечается когнитивная карта пути, способность решать когнитивные задачи в цифровой среде, защитное избегание при принятии решений в цифровой среде, «требовательная», «небезопасная», «эффективная, нужная и полезная» ментальная репрезентация, когнитивные фреймы по типу негативного влияния, неопределенности и рекреации, средний уровень владения цифровой речью. Групповые формы когнитивного взаимодействия выражены в интеллектуальном юморе, виртуальном мозговом штурме и групповом высмеивании нелепиц.

Аффективно-мотивационные маркеры представлены высокими показателями ригидности и фрустрации, а также потребительской мотивацией (мотив обозначенного присутствия и воплощения в роль). Респондентам при столкновении с фрустрирующей ситуацией в цифровой среде присущи эго-защитные типы реакции экстрапунитивной направленности, потребностно-неустойчивые реакции экстрапунитивной направленности, препятственно-доминантные реакции экстрапунитивной направленности, потребностно-неустойчивая реакция с импунитивной направленностью и потребностно-неустойчивые реакции экстрапунитивной направленности. При взаимодействии с цифровой средой пользователи демонстрируют стабильное самочувствие или его незначительное изменение, слабую нервно-психическую напряженность, стабильные психофизиологические показатели стресса, ухудшение показателей объема и стабильность показателей концентрации, переключаемости, распределения и избирательности внимания, незначительное ухудшение показателей лобных функций, общекогнитивный статус в рамках показателей нормы.

Второй подтип респондентов, находящихся на этапе цифровой адаптации, показывает схожие с первым особенности, однако имеет ряд отличительных нюансов, в том числе: смыслы по типу *изменение ролевой позиции* ($H_{эмп}=11,455$, при $p \leq 0,05$), *любовь* ($H_{эмп}=9$, при $p \leq 0,05$) и *развитие* ($H_{эмп}=16$, при $p \leq 0,05$), а также низкие показатели материально-экономического барьера в цифровой среде

($H_{эмп}=8,500$, при $p \leq 0,05$). Здесь интересно отметить не только изменение цифровых смыслов, но и низкие показатели материально-экономического барьера. В рамках фокус-групп установлено, что респонденты обладают примерно одинаковым экономическим статусом. Вместе с тем, динамика маркеров поведения в цифровой среде снижает выраженность цифровых барьеров и, по мнению респондентов, способствует адаптации возможностей человека к необходимым для него условиям цифровой среды. Кроме того, респондентам второго подтипа, в отличие от первого, присуща стратегия разрешения цифровых барьеров возрастания усилий к достижению ($H_{эмп}=19$, при $p \leq 0,05$). Отличительными маркерами также являются: ментальная репрезентация цифровой среды как требовательной ($H_{эмп}=7$, при $p \leq 0,05$) и эффективной, нужной и полезной ($H_{эмп}=21,950$, при $p \leq 0,05$); высокий уровень владения цифровой речью ($H_{эмп}=19$, при $p \leq 0,05$).

Третий подтип респондентов также имеет сходные с первым и вторым маркеры, однако выявлен ряд отличий: наличие опыта использования от 5 видов техники и более 10 цифровых ресурсов ($H_{эмп}=9$, при $p \leq 0,05$) и смысла по типу *самопрезентация* ($H_{эмп}=14$, при $p \leq 0,05$). Интересно отметить, что самопрезентация как смысл появляется именно у пользователей, находящихся на переходном уровне. Стоит подчеркнуть, что она охватывает не столько внешние способы предъявления себя в цифровой среде, сколько вариации цифровых действий и ресурсов для этого вида деятельности. К отличающим маркерам также можно отнести: когнитивное искажение по типу долженствования ($H_{эмп}=18$, при $p \leq 0,05$) и когнитивную карту обзора ($H_{эмп}=13,500$, при $p \leq 0,05$); нескритичность при принятии решения в цифровой среде ($H_{эмп}=17,500$, при $p \leq 0,05$); ментальную репрезентацию цифровой среды как необходимую ($H_{эмп}=25$, при $p \leq 0,05$), когнитивные фреймы по типу компенсации ($H_{эмп}=12$, при $p \leq 0,05$) и возможностей ($H_{эмп}=14,500$, при $p \leq 0,05$).

Кроме того, отличия заключаются в наличии творческой мотивации ($H_{эмп}=16$, при $p \leq 0,05$) и среднего уровня фрустрации при столкновении с цифровыми трудностями ($H_{эмп}=28$, при $p \leq 0,05$); ухудшении или улучшении самочувствия при цифровой активности ($H_{эмп}=23,500$, при $p \leq 0,05$), умеренной нервно-психической напряженности ($H_{эмп}=19,793$ при $p \leq 0,05$), увеличении показателей частоты сердечных сокращений при решении задач в цифровой среде ($H_{эмп}=13$, при $p \leq 0,05$) и стабильных показателях внимания ($H_{эмп}=7$, при $p \leq 0,05$) и лобных функций ($H_{эмп}=31,655$, при $p \leq 0,05$). Здесь важно отметить, что, согласно анализу самоотчетов пользователей, ухудшение самочувствия при цифровой активности происходит при длительном взаимодействии с новыми цифровыми ресурсами, а улучшение – при взаимодействии с уже знакомыми платформами и устройствами.

Исследование образа тела в цифровой среде показало, что первый подтип пользователей не дифференцирует реальный образ и образ в цифровой среде, в отличие от других пользователей этого этапа ($H_{эмп}=26$, при $p \leq 0,05$). Респонденты второго и третьего подтипа уточняют, что могут менять образ тела в цифровой

среде, что нередко приводит и к изменению реального образа тела. Стоит отметить, что респонденты второго и третьего подтипа также демонстрируют особенности образа Я в цифровой среде.

Респондентам второго подтипа присущи высокие показатели Вторящего Я, особенностью которого является следование позиции подражателя и исполнителя ($H_{эмп}=18,185$, при $p \leq 0,05$). Отметим, что такие результаты коррелируют с доминирующей потребительской мотивацией пользователей ($p=0,77$, при $p \leq 0,05$). В свою очередь, респонденты третьего подтипа демонстрируют преобладание Превращенного Я ($H_{эмп}=33$, при $p \leq 0,05$) и Авторского Я ($H_{эмп}=17$, при $p \leq 0,05$), что имеет связь с преобладающей у них творческой мотивацией ($p=0,81$, при $p \leq 0,05$).

Таким образом, на этапе цифровой адаптации возможно наличие трех уровней, где первый связан с полной адаптацией личности к цифровой среде, второй – с дальнейшим развитием личности, а третий – с «переходным» состоянием пользователя. Отметим, что завершение третьего уровня предполагает переход пользователя на промежуточный этап между цифровой адаптацией и самореализацией – гибридный этап. Респондентам группы «адаптирующиеся» присущ опыт взаимодействия с *физиологическими, эмоциональными и поведенческими* цифровыми рисками.

Анализ результатов исследования позволил выделить стратегии поведения пользователей этого этапа в цифровой среде: смысловые стратегии – смысловая стратегия рекреации и потребления, смысловая стратегия развития и изменения ролевой позиции, смысловая стратегия владения пространством и самопрезентации; когнитивные стратегии – когнитивная стратегия избегания, когнитивная стратегия неопределенности, когнитивная компенсаторная стратегия, когнитивная стратегия долженствования; мотивационные стратегии – мотивационная стратегия обозначенного присутствия, мотивационная стратегия личного пространства.

Гибридный цифровой этап. Основные особенности этого этапа заключаются в стремлении пользователя оцифровывать свою реальную деятельность в большей степени, чем переносить цифровые навыки на реальное пространство. Кроме того, может отмечаться повышение творческой мотивации пользователя и его навыков преобразования цифровой среды. Именно на этом этапе личность обладает высокими инструментальными навыками и способна к самореализации с помощью цифровых ресурсов. Преобладает высокий уровень активности в цифровой среде.

Новообразования этапа: мотивационные (появление мотива вклада); когнитивные («необходимая (как воздух)» ментальная репрезентация цифровой среды; когнитивный фрейм рекреации); смысловые (появление смыслов по типу *самопрезентация и творец*); появление образа Я и образа тела в цифровой среде; стратегии: смысловая творческая, смысловая компенсаторная и смысловая цифровая стратегии, когнитивные стратегии – компенсаторная, рекреационная, стратегия возможностей, мотивационные стратегии – репликации и авторская. На

этом этапе выявлена группа пользователей «продвинутые», имеющая два подтипа.

Респондентам **первого подтипа** присущи такие средовые маркеры как низкий уровень цифровой дереализации, восприятие времени как обратимого процесса, позитивное (функциональное) и нейтральное отношение к цифровой неопределённости, опыт использования более 5 видов техники и более 10 цифровых ресурсов, смыслы по типу *владелец пространства, творец, общение, развитие, рекреация, самопрезентация, потребитель, компенсация проблем в коммуникации, изменение ролевой позиции*; конструктивные установки в отношении цифровой среды; психофизиологический цифровой барьер; такие стратегии разрешения цифровых барьеров как механизмы снижения психического напряжения, компенсация, сравнение своих проблем с проблемами других, возрастание усилий к достижению. Среди когнитивных маркеров выявлены когнитивные искажения, однако их вариативность и выраженность значительно снижена в сравнении с предыдущими этапами. Отмечается когнитивная карта пути, игнорирование и бдительность, «небезопасная», «эффективная, нужная, полезная», «многомодальная», «необходимая («как воздух»)» ментальная репрезентация, когнитивные фреймы в цифровой среде по типу компенсации, возможностей и рекреации, способность решать когнитивные задачи в цифровой среде, высокий уровень владения цифровой речью. Групповые формы когнитивного взаимодействия выражены в интеллектуальном юморе, виртуальном мозговом штурме, групповом высмеивании нелепиц, групповом поиске доказательств и опровержений, составлении частей из целого.

Второй подтип респондентов, находящихся на гибридном этапе, показывает схожие с первым особенности, однако имеет ряд отличительных нюансов, в том числе: когнитивную карту обозрения ($U_{эмп}=23$, при $p \leq 0,05$) и защитное избегание при принятии решений в цифровой среде ($U_{эмп}=16$, при $p \leq 0,05$). Отдельно необходимо отметить тенденцию к когнитивным новообразованиям. Кроме того, отличительными являются следующие маркеры: доминирование творческой мотивации ($U_{эмп}=28$, при $p \leq 0,05$); эго-защитная реакция экстрапунитивной направленности ($U_{эмп}=17$, при $p \leq 0,05$); ухудшение самочувствия при длительном взаимодействии с цифровой средой ($U_{эмп}=8$, при $p \leq 0,05$); улучшение показателей внимания при цифровой активности ($U_{эмп}=26$, при $p \leq 0,05$). Важно отметить, что ухудшение самочувствия личности происходит из-за длительного повышения уровня внимания при цифровой деятельности. Однако, согласно самоотчетам респондентов, самочувствие быстро стабилизируется при смене цифровой деятельности. Таким образом, пользователи второго подтипа демонстрируют маркеры, присущие одновременно двум цифровым этапам – гибриднему этапу и этапу цифровой самореализации.

Выявлено, что для первого и второго подтипа пользователей присуща дифференциация реального телесного образа и телесного образа в цифровой среде, которая заключается в ряде нюансов: во-первых, респонденты более четко определяют оцифрованный образ, в то время как реальный образ воспроизводится с затруднениями. Во-вторых, образ тела в цифровой среде имеет ряд отличных от

реального пространство особенностей, которые заключаются как во внешнем виде, так и в представлениях пользователей об их физических возможностях.

Исследования образа Я в цифровой среде. Первому подтипу респондентов присущи такие субмодальности Я, как Воплощенное Я и Превращенное Я ($U_{\text{эмп}}=17$, при $p \leq 0,05$). В свою очередь, респонденты второго подтипа демонстрируют преобладание Воплощенного Я и Авторского Я ($U_{\text{эмп}}=9$, при $p \leq 0,05$). Необходимо отметить, что статистических различий между реальным образом Я и образом Я в цифровой среде в первой группе не выявлено – оцифрованный образ является полным продолжением реального. Между тем, статистические различия между образами выявлены у респондентов второго подтипа ($U_{\text{эмп}}=12$, при $p \leq 0,05$). Таким образом, образ Я этих пользователей может выстраиваться на основе реального, однако трансформироваться в условиях цифровой среды. Респондентам присущ опыт взаимодействия с *физиологическими и эмоциональными* цифровыми рисками.

Анализ результатов исследования позволил выделить стратегии поведения пользователей этого этапа в цифровой среде: смысловые стратегии – смысловая творческая стратегия, смысловая компенсаторная стратегия, смысловая цифровая стратегия; когнитивные стратегии – когнитивная компенсаторная стратегия, когнитивная рекреационная стратегия, когнитивная стратегия возможностей; мотивационные стратегии – мотивационная стратегия репликации, мотивационная авторская стратегия.

Этап цифровой самореализации. Этот этап предполагает оцифровку практически всех видов жизнедеятельности личности и восприятие цифровой среды как жизненного пространства. Именно здесь происходит окончательное формирование цифровой личности, которая является некой «надстройкой» над личностью реальной. В структуре психики цифровой личности формируются индивидуально-психологические новообразования, и самые выраженные из которых – когнитивные. Интересно отметить, что цифровая личность может демонстрировать различные особенности для реального пространства и цифровой среды. Согласно самоотчетам пользователей, такая особенность связана с различием «реала» и цифровой среды. Например, пользователи с высоким уровнем активности в цифровой среде отмечают, что при цифровой деятельности они видят больше смысла в приложенных усилиях, нежели при деятельности в реальном пространстве.

Новообразования этапа: мотивационные (преобладание творческой мотивации); когнитивные (когнитивная карта обозрения, когнитивно-транзитивный стиль); психофизиологические (сдвиг профиля межполушарной асимметрии); смысловые (появление смыслов по типу *любовь, сверхкреативность, поиск жизненных ориентиров*); появление образа Я и образа тела в цифровой среде, отличных от реальных; стратегии: смысловые стратегии поиска жизненных ориентиров, сверхкреативности и коммуникативно-смысловая стратегия, когнитивные стратегии – динамичная, двойственная, некритичная и защитная, мотивационные стратегии – мотивационная и динамичная. На этом этапе выявлена группа пользователей «супервизоры», имеющая три подтипа.

Интересно отметить результаты исследования оцифрованного образа Я и образа тела в цифровой среде респондентов **первого подтипа**. Образ тела, по

мнению самих пользователей, стабилен и в ряде случаев отличается от реального. Основные отличия образа тела респондентов – представление о теле как о безграничном и бесформенном, но при этом сильном, функциональном и устойчивом. Также важно отметить различия между реальным образом Я и оцифрованным образом Я пользователей. Респондентам присущи в большей степени Авторское Я и Воплощенное Я в цифровой среде, в отличие от реального пространства. Вместе с тем в ходе исследования отмечен ряд пользователей этапа цифровой самореализации, которые в ситуации ретеста могли демонстрировать другие показатели субмодальностей. В связи с этим определена необходимость повторного изучения субмодальностей образа Я в цифровой среде всех респондентов этого этапа. Пользователи этого подтипа показали стабильность своего образа. Стоит отметить, что стабильность образа Я в цифровой среде пользователей и специфика их цифровых маркеров позволили уточнить название этого подтипа – «стабильные» [Рисунок 2].

Рисунок 2. Типы цифровой личности на этапе цифровой самореализации

Результаты исследования образа Я и образа тела в цифровой среде респондентов **второго подтипа**. Образ тела пользователей нестабилен и в ряде случаев отличается от реального. Основные отличия образа тела этой группы респондентов: представление о теле в цифровой среде как о постоянно меняющемся объекте; визуализация тела как системы, которая может менять свои составляющие. Отметить различия между образами Я в реальном пространстве и цифровой среде статистически невозможно, так как на различных срезах пользователи демонстрировали отличные друг от друга субмодальности Я, в некоторых случаях они связаны с реальными субмодальностями. Стоит отметить, что нестабильность образа Я в цифровой среде пользователей и специфика маркеров их поведения позволили уточнить название этого подтипа – «нестабильные».

Результаты исследования цифрового образа Я и образа тела в цифровой среде респондентов **третьего подтипа**. Образ тела пользователей зависит от их

эмоционального состояния. Основные отличия образа тела этой группы респондентов – изменчивость образа тела в зависимости от эмоционального состояния, склонность к уничтожению образа тела в цифровой среде в ситуациях сильной фрустрации. Если пользователь этой группы имеет стабильный образ тела, то чаще всего это связано со стремлением самопрезентовать себя с последующей компенсацией затруднений в реальном пространстве. В связи с особенностями образа тела и образом Я в цифровой среде, а также маркерами поведения уточнено название подтипа – «**резонансные**».

Данные, полученные в результате исследования, позволили выявить различия в маркерах поведения среди групп пользователей и предположить, что в цифровой среде, в зависимости от уровня активности, может происходить транзитивность этих маркеров, в том числе когнитивных. Отметим, что эта транзитивность, в первую очередь, присуща респондентам с высоким уровнем активности в цифровой среде, находящимся на этапе цифровой самореализации. Несмотря на то, что неактивные в цифровой среде респонденты также показывали обратную динамику когнитивных стилей, когнитивная транзитивность в этом случае остается открытым вопросом. Соответственно, был выделен когнитивный стиль – **когнитивно-транзитивный стиль**. Специфика этого стиля заключается в динамике когнитивных показателей личности в цифровой среде и может быть доступна респондентам с определенным уровнем активности и связанными с ним когнитивными, мотивационными и психофизиологическими маркерами поведения. Важно отметить **текущую (мягкую)** специфику выявленной когнитивной транзитивности. Такая транзитивность заключается в постепенном изменении индивидуально-психологических особенностей личности при переходе в цифровую среду [Рисунок 3].

Рисунок 3. Пример когнитивно-транзитивного стиля респондентов с высоким уровнем активности в цифровой среде

Кроме того, респондентам присущ опыт взаимодействия с *физиологическими, коммуникативными* и *эмоциональными* цифровыми рисками. Лаборатор-

ное исследование электрической активности головного мозга показало ряд интересных для изучаемой проблематики результатов, демонстрируемых пользователями этапа цифровой самореализации с различным уровнем активности в цифровой среде [Таблица 5].

Таблица 5

Динамика активности коры головного мозга при переходе в цифровую среду

Показатель	$N_{\text{мп}}$	Уровень значимости, p
α -ритм	19,387	$p \leq 0,05$
δ -ритм	31,990	$p \leq 0,05$
θ -ритм	26,555	$p \leq 0,05$

При переходе из спокойного состояния с закрытыми глазами в активность в цифровой среде альфа-ритм (α -ритм) зрительных отделов мозга респондентов с низким и средним уровнем активности меняется на бета-ритм (δ -ритм) на несколько секунд медленнее ($\approx 5,6$ секунды), чем у респондентов с высоким уровнем активности (Н-критерий, при $p \leq 0,05$). При переходе из активности в цифровой среде в ситуацию расслабления появление альфа-ритм (α -ритм) у респондентов с низким уровнем активности регистрируется, как и в предыдущем случае, на несколько секунд медленнее ($\approx 9,8$ секунды) (Н-критерий, при $p \leq 0,05$). У низкоактивных пользователей при взаимодействии с цифровой средой может наблюдаться более длительная депрессия альфа-ритма (α -ритм), чем у активных цифровых пользователей ($\approx 3,4$ секунды). При повышении функциональной активности мозга при взаимодействии с цифровой средой амплитуда α -ритма уменьшается.

У неактивных пользователей (и у некоторых респондентов со средним уровнем активности) отмечается сочетание бета-ритма (δ -ритм) и тета-ритма (θ -ритм) в ходе цифровой деятельности. Кроме того, повышение тета-ритма (θ -ритм) отмечено у тех респондентов с низким уровнем активности, которые в ходе нахождения в цифровой среде демонстрировали эмоциональное напряжение (Н-критерий, при $p \leq 0,05$). Полученные данные позволили подтвердить тезис о возможной транзитивности личности в цифровой среде.

Анализ результатов исследования позволил выделить стратегии поведения пользователей этого этапа в цифровой среде: смысловые стратегии – смысловая стратегия креативности, смысловая стратегия поиска жизненных ориентиров, коммуникативно-смысловая стратегия; когнитивные стратегии – когнитивная динамичная стратегия, когнитивная двойственная стратегия, когнитивная «защитная» стратегия, когнитивная некритичная стратегия; мотивационные стратегии – творческая мотивационная стратегия, мотивационная динамичная стратегия.

Таким образом, проведенное исследование средовых, когнитивных, аффективных, мотивационных и психофизиологических маркеров поведения личности в цифровой среде позволило определить цифровые этапы и типы пользователей и цифровой личности на этих этапах. Исследованы особенности поведения пользователей согласно выделенным типам и их стратегии в цифровой среде.

В *Четвертой главе «Цифровые риски поведения личности в цифровой среде»* представлены результаты исследования взаимосвязи маркеров поведения групп пользователей и цифровых рисков; презентована программа психологического сопровождения пользователей; приведены результаты эффективности программы [Рисунок 4].

Рисунок 4. Модель программы психологического сопровождения личности в цифровой среде

К участию в программе психологического сопровождения были приглашены все участники эмпирического исследования, которые находились на различных этапах цифрового вхождения и имели свои особенности в цифровой среде. Участвовать в эксперименте согласилось следующее количество респондентов: пользователи доцифрового этапа – 29 человек; пользователи этапа цифрового погружения – 24 человека; пользователи этапа цифровой архитектуры – 37 человек; пользователи этапа цифровой адаптации – 51 человек; пользователи гибридного этапа – 35 человек; пользователи этапа цифровой самореализации – 28 человек.

Программа психологического сопровождения имела свои особенности согласно возрасту респондентов. Например, подростковым группам предлагались тематические интерактивные лекции и игровые формы деятельности. Такие виды деятельности связаны с необходимостью поддержания мотивации и интереса обучающихся школ. Респондентам юношеского возраста предложены тре-

нинговые мероприятия, тематические группы и при необходимости индивидуальные встречи. Общими видами деятельности для всех возрастов стали: дискуссионные клубы, мастер-классы, метод кейсов, круглые столы, деловые игры, мозговой штурм, разборы критических случаев, проблемные задания, обучение на практике и другие. Многообразие методов позволило реализовать поставленные цели и задачи психологического сопровождения пользователей цифровой среды.

Для реализации программы психологического сопровождения личности ведущим подходом определен когнитивно-поведенческий. Такой выбор связан с особенностями самого подхода: его краткосрочностью, узкой целенаправленностью алгоритмов, научно доказанной базой, адаптивностью для психологических тренингов и безопасностью. В работе использованы методы первой, второй и третьей волны когнитивно-поведенческого метода, включены техники четвертой волны. Кроме того, к реализации эксперимента привлечены профильные специалисты – врачи-терапевты и клинические психологи, которые оказывали помощь в снижении влияния физиологических рисков.

Важной моделью в рамках программы стала цифровая тьюторская служба, имеющая целью сопровождение личности в цифровой среде с позиции «равный – равному». Поддержку пользователям доцифрового этапа, этапа цифрового погружения, этапа цифровой архитектуры, а также этапа цифровой адаптации оказывали респонденты, находящиеся на этапе цифровой самореализации («супервизоры»).

Программа психологического сопровождения основывалась на учете психологических особенностей участников и специфики сочетания и выраженности маркеров их поведения в цифровой среде. С учетом приведенных факторов разработаны точечные программы, включающие два основных модуля – модуль когнитивно-поведенческой коррекции и модуль сопровождения цифровой тьюторской службой. Кроме того, реализованы тематические группы и методы игропрактики, позволяющие оказать пользователям эффективную помощь. В ходе реализации программы участники по желанию могли принять участие в индивидуальном консультировании в качестве клиентов, что усилило эффективность программ.

Отметим, что, несмотря на совпадение некоторых маркеров пользователей различных групп, их специфика связана с цифровым опытом. Так, когнитивные искажения пользователей начальных этапов более интернальны, а искажения пользователей более продвинутых этапов – экстернальны. И здесь важно уточнить, что аналогичная ситуация выявлена и с рядом других маркеров, в частности ментальной репрезентацией и когнитивными фреймами. Пользователи гибридного этапа и этапа цифровой самореализации способны совладать с негативным влиянием определенных репрезентаций и фреймов, а также минимизировать их, в отличие от пользователей других этапов. Похожие результаты выявлены и в рамках изучения эмоциональных схем.

Образ Я в цифровой среде – стабильная переменная всех групп пользователей, кроме нестабильной и резонансной цифровой личности. При переходе

личности на последующие этапы ее образ Я может быть изменен из-за особенностей этих этапов. Образ тела пользователей цифровой среды – менее стабильная переменная, которая, в случае необходимости или ряда ситуаций, может быть изменена. Стоит отметить, что программа психологического сопровождения личности в цифровой среде показала свою эффективность для всех групп пользователей на различных этапах цифрового вхождения (при $p \leq 0,05$).

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные **выводы**:

1. Поведение в цифровой среде опосредовано средовыми, индивидуально-психологическими (когнитивными, аффективными, мотивационными) и психофизиологическими маркерами, сочетание и выраженность которых определяют особенности взаимодействия пользователя с цифровой средой, специфику его цифрового опыта и направленность поведения в целом. Активность поведения личности в цифровой среде представляет собой состояние психики пользователя, которое зависит от его индивидуально-психологических особенностей.

2. Доказано, что в зависимости от цифрового опыта пользователя различаются сочетания и выраженность его когнитивных маркеров (когнитивные искажения, когнитивная карта, групповые формы когнитивного взаимодействия, способность решать когнитивные задачи в цифровой среде, способы принятия решения, ментальная репрезентация цифровой среды, когнитивные фреймы и уровень владения цифровой речью) (при $p \leq 0,05$). Доказано, что цифровой опыт пользователя влияет на возможность возникновения когнитивных новообразований в структуре его психики, в том числе, формирования нового когнитивного стиля – когнитивно-транзитивного.

3. Выявлено, что на поведение пользователей влияют такие аффективно-мотивационные маркеры, как психические состояния (тревожность, ригидность, фрустрированность, агрессивность), типы реакций на фрустрирующую ситуацию, эмоциональные схемы, творческая или потребительская мотивация цифровой деятельности. При расширении цифрового опыта личности происходит снижение выраженности аффективных маркеров или их трансформация в зависимости от особенностей отношения личности к цифровой среде. Кроме того, пользователь показывает смещение потребительской мотивации в сторону творческой, что выражается в стремлении преобразовывать окружающую цифровую действительность и вносить в нее элементы новизны.

4. Выявлено, что на поведение пользователей в цифровой среде влияют такие психофизиологические маркеры как нервно-психическое напряжение, психофизиологические показатели стресса, электрическая активность коры головного мозга. При расширении цифрового опыта личности отмечается стабилизация ее психофизиологических маркеров и улучшение самочувствия при взаимодействии с цифровой средой (при $p \leq 0,05$). Исследовано снижение выраженности таких средовых маркеров, как дереализация, восприятие времени как обратимого, негативные цифровые установки, переживание цифровой неопределенности, переживание цифровых барьеров и выбор неадаптивных стратегий их пре-

одоления при активном поведении личности в цифровой среде. Отмечается динамика таких средовых маркеров, как смыслы цифровой среды и цифровой опыт взаимодействия пользователя.

5. Установлено, что поведение личности в цифровой среде трансформируется при переходе пользователем с одного цифрового этапа на другой, что приводит к развертыванию его цифрового опыта. Этот переход сопровождается изменением средовых (доцифровых и цифровых), индивидуально-психологических и психофизиологических маркеров поведения в цифровой среде. На начальных этапах цифрового вхождения (доцифровой этап, этапы погружения и архитектуры) именно активность опосредует поведение личности в цифровой среде и выражается в низком, среднем или высоком уровне. Однако на последующих этапах поведение в цифровой среде направляет активность личности. Переход с одного этапа на другой заключается в расширении опыта пользователя, что приводит к формированию стратегий и образа Я в цифровой среде, отличного от реального.

6. Теоретически обоснованы и эмпирически выделены уровни развертывания цифрового опыта личности, представленные в виде этапов – доцифровой этап, этап цифрового погружения, этап цифровой архитектуры, этап цифровой адаптации, гибридный этап, этап цифровой самореализации. Выявлены промежуточные уровни между этапами, которые предполагают наличие у пользователя маркеров нескольких этапов одновременно и свидетельствуют о «переходном» состоянии этого пользователя. Изменение цифрового этапа связано с расширением опыта пользователя и формированием конструктивных установок в отношении цифровой среды. На этапе цифровой самореализации доказано существование цифровой личности.

7. Выявлены группы пользователей, находящихся на цифровых этапах – начинающие (доцифровой этап), изучающие (этап цифрового погружения), привыкающие (этап цифровой архитектуры), адаптирующиеся (этап цифровой адаптации), продвинутые (гибридный этап) и супервизоры (этап цифровой самореализации). Доказаны различия между группами по показателям средовых, индивидуально-психологических и психофизиологических маркеров поведения личности в цифровой среде.

8. Доказано существование цифровой личности как надстройки над личностью реальной, спецификой которой являются новообразования в структуре ее психики – динамика когнитивных процессов, появление когнитивно-транзитивного стиля и творческой мотивации, а также трансформация психофизиологических доминант. В зависимости от стабильности и выраженности образа Я в цифровой среде определена типология цифровой личности – стабильный, нестабильный и резонансный тип.

9. Эмпирически доказано, что в зависимости от типа цифровой личности реализуется поведение в цифровой среде через смысловые, мотивационные и когнитивные поведенческие стратегии. Группе «адаптирующиеся» присущи смысловые стратегии рекреации и потребления, развития и изменения ролевой пози-

ции, владения пространством и самопрезентации, когнитивные стратегии – избегания, неопределенности, долженствования и компенсаторная стратегия, мотивационные стратегии – обозначенного присутствия и личного пространства; группе «продвинутых» присущи смысловая творческая, смысловая компенсаторная и смысловая цифровая стратегии, когнитивные стратегии – компенсаторная, рекреационная, стратегия возможностей, мотивационные стратегии – репликации и авторская; группе «супервизоров» присущи смысловые стратегии поиска жизненных ориентиров, креативности и коммуникативно-смысловая стратегия, когнитивные стратегии – динамичная, двойственная, некритичная и защитная, мотивационные стратегии – мотивационная и динамичная. Эти стратегии отражают план и систему действий и деятельности пользователя в цифровой среде.

10. Выявлено, что в зависимости от цифрового этапа, типа пользователя и цифровой личности в цифровой среде присущи различные цифровые риски: когнитивные, физиологические, коммуникативные, эмоциональные и поведенческие. Выраженность и содержание цифровых рисков различаются в зависимости от типа пользователя и цифровой личности. Доказана взаимосвязь между цифровыми рисками и маркерами поведения личности в цифровой среде.

11. Созданная и апробированная программа психологического сопровождения показала эффективность и адекватность для каждой из групп пользователей и цифровой личности и состоит из следующих модулей: модуль когнитивно-поведенческой коррекции, модуль сопровождения цифровой тьюторской службой, индивидуальное консультирование, игропрактика, тематические группы. В рамках общей программы разработаны отдельные программы, целью которых является сопровождение личности в цифровой среде для стабилизации ее состояния. Программа сопровождения учитывает особенности цифрового опыта и маркеров поведения личности в цифровой среде и направлена на снижение когнитивных, физиологических, коммуникативных, эмоциональных и поведенческих цифровых рисков.

Практические рекомендации адресованы преподавателям учреждений среднего, высшего и последиplomного профессионального образования; психологам-практикам для составления программ психологического сопровождения пользователей цифровой среды.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы предполагают дальнейшую интеграцию программного обеспечения и результатов эмпирического исследования с целью формирования унифицированного электронного варианта психодиагностических методик, направленных на всестороннее исследование личности в цифровой среде.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. В журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов докторских диссертаций

1. Психологические особенности поведения подростков в цифровой среде / И. С. Лучинкина, А. С. Андреев, Л. В. Жихарева, Э. О. Расина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2024. – Т. 10 (76), № 4. – С. 164-171. (К2). – авт. вклад 0,2 п.л.

2. Ермаков, П. Н. Психофизиологические маркеры поведения личности в цифровой среде / П. Н. Ермаков, И. С. Лучинкина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/128PSMN624.pdf> (дата обращения: 08.04.2025). (К2). – авт. вклад 0,35 п.л.

3. Лучинкина, И. С. Смыслы личности в цифровой среде / И. С. Лучинкина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2024. – № 4 (182). – С. 279-295. – DOI 10.25588/CSPU.2024.182.4.015. (К2). – авт. вклад 0,7 п.л.

4. Лучинкина, И. С. Средовые маркеры поведения личности в цифровой среде / И. С. Лучинкина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/85PDMN324.pdf> (дата обращения: 08.04.2025). (К2). – авт. вклад 0,75 п.л.

5. Лучинкина, И. С. Фреймы и репрезентации как когнитивные маркеры поведения личности в цифровой среде / И. С. Лучинкина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2024. – № 4 (182). – С. 296-314. – DOI 10.25588/CSPU.2024.182.4.016. (К2). – авт. вклад 0,77 п.л.

6. Лучинкина, И. С. Когнитивные детерминанты цифрового поведения личности / И. С. Лучинкина // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2023. – № 2 (62). – С. 134-142. (К3). – авт. вклад 0,48 п.л.

7. Лучинкина, И. С. Когнитивные особенности интернет-активной личности / И. С. Лучинкина, А. А. Коршак // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2023. – Т. 9(75), № 4. – С. 128-135. (К3). – авт. вклад 0,47 п.л.

8. Лучинкина, И. С. Когнитивные особенности личности в цифровой среде: анализ проблемы / И. С. Лучинкина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2023. – № 4 (176). – С. 281-293. – DOI 10.25588/CSPU.2023.176.4.015. (К1). – авт. вклад 0,57 п.л.

9. Личность в цифровом пространстве / И. С. Лучинкина, З. В. Блажкун, Т. В. Борискина, П. А. Малюженко // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2023. – № 3 (63). – С. 152-158. (К3). – авт. вклад 0,2 п.л.

10. Лучинкина, И. С. Особенности агрессивного поведения личности в интернет-пространстве / И. С. Лучинкина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2023. – № 4 (176). – С. 294-306. – DOI 10.25588/CSPU.2023.176.4.016. (K1). – авт. вклад 0,5 п.л.
11. Лучинкина, И. С. Поведение личности в современной цифровой среде / И. С. Лучинкина // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 51-58. – DOI 10.23947/2658-7165-2023-6-3-51-58. (K3). – авт. вклад 0,85 п.л.
12. Лучинкина, И. С. Специфика коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве / И. С. Лучинкина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2023. – № 5 (177). – С. 309-321. – DOI 10.25588/CSPU.2023.177.5.015. (K1). – авт. вклад 0,5 п.л.
13. Лучинкина, И. С. Специфика мотивации к семейной жизни у интернет-активной молодежи / И. С. Лучинкина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2023. – № 5 (177). – С. 322-333. – DOI 10.25588/CSPU.2023.177.5.016. (K1). – авт. вклад 0,5 п.л.
14. Лучинкина, И. С. Исследование когнитивных особенностей у сотрудников предприятий малого бизнеса: стандартизация метода / И. С. Лучинкина, Н. А. Тищенко // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 120-127. – DOI 10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-11. (K2). – авт. вклад 0,3 п.л.
15. Лучинкина, И. С. Психологические особенности личности с различными уровнями морально-этической ответственности / И. С. Лучинкина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 6 (172). – С. 292-305. – DOI 10.25588/8702.2022.60.97.014. (K1). – авт. вклад 0,55 п.л.
16. Лучинкина, И. С. Психологические особенности эмоциональной сферы личности геймеров / И. С. Лучинкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2022. – Т. 8 (74), № 5. – С. 158-166. (K3). – авт. вклад 0,47 п.л.
17. Лучинкина, И. С. Психологические особенности цифрового поведения личности / И. С. Лучинкина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 6 (172). – С. 306-320. – DOI 10.25588/1575.2022.74.53.015. (K1). – авт. вклад 0,56 п.л.
18. Лучинкина, И. С. Когнитивные стратегии поведения личности в цифровой среде / И. С. Лучинкина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2021. – № 3 (163). – С. 253-264. – DOI 10.25588/CSPU.2021.163.3.015. (K1). – авт. вклад 0,55 п.л.
19. Жихарева, Л. В. Особенности понимания нормативного поведения в реальном и в виртуальном пространстве / Л. В. Жихарева, И. С. Лучинкина, Е. Ю. Кольчик // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/35PSMN321.pdf> (дата обращения: 8.04.2025). (K2). – авт. вклад 0,2 п.л.

20. Лучинкина, И. С. Психофизиологические корреляты виртуальной деятельности личности / И. С. Лучинкина, П. А. Малюженко, З. В. Блажкун // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-1. – С. 366-370. (K2). – авт. вклад 0,25 п.л.

21. Лучинкина, И. С. Специфика исследования когнитивного компонента цифрового поведения личности / И. С. Лучинкина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2021. – № 3 (163). – С. 265-272. – DOI 10.25588/CSPU.2021.163.3.016. (K1). – авт. вклад 0,32 п.л.

II. В издании, входящем в базу данных международных индексов научного цитирования Scopus

22. Подростковые девиации в сетевом сообществе / А. И. Лучинкина, Т. В. Юдеева, Л. В. Жихарева, И. С. Лучинкина, А. С. Андреев // Российский психологический журнал. – 2024. – Т. 21, № 4. – С. 34-44. – DOI 10.21702/zdz9bs08. (K1). – авт. вклад 0,2 п.л.

23. Лучинкина, А. И. Особенности коммуникативного поведения в интернет-пространстве подростков с разными типами суицидального поведения / А. И. Лучинкина, И. С. Лучинкина // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 128-143. – DOI 10.21702/rpj.2019.1.6. (K1). – авт. вклад 0,44 п.л.

III. Публикации в сборниках трудов конференций

24. Luchinkina, I. Identity in the age of digital challenges: models and practices / I. Luchinkina, P. Ermakov // Child in a digital world : International Psychological Forum, 2024, 1-2 June : Book of Abstracts / Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research. – Moscow : Moscow University Press, 2024. – С. 212-213. – DOI 10.61365/forum.2024.170. – URL: https://digitalchildhood.org/archive/pdf/abstracts_digitalchildhood_2024.pdf (date access 8.04.2025). – авт. вклад 0,05 п.л.

25. Luchinkina, I. Psychological characteristics of adolescents with different levels of digital activity / I. Luchinkina, E. Klimenko // E3S Web of Conferences : [XIV International Scientific and Practical Conference "State and Prospects for the Development of Agribusiness - INTERAGROMASH 2021", February 24-26, 2021, Rostov-on-Don]. – 2021. – Vol. 273. – Art. no. 10024. – DOI 10.1051/e3sconf/202127310024. – авт. вклад 0,3 п.л.

26. Cross-border and digital socialization of personality / A. Luchinkina, L. Zhi-khareva, T. Yudeeva, I. Luchinkina // E3S Web of Conferences : [Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020) : VIII International Scientific and Practical Conference, August 19-30, Rostoy-on-Don]. – 2020. – Vol. 210 – Art. no. 15005. – DOI 10.1051/e3sconf/202021015005. – авт. вклад 0,15 п.л.

IV. Монографии

27. Лучинкина, И. С. Психология интернет-коммуникации личности : монография / И. С. Лучинкина, Т. В. Юдеева ; Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым, Государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова". – Симферополь : ИП Хотеева Л. В., 2024. – 183 с. – ISBN 978-5-6051226-6-1. – авт. вклад 4,12 п.л.

28. Психология социализации личности в виртуальном пространстве : монография / А. И. Лучинкина, И. С. Лучинкина, Т. В. Юдеева [и др.] ; под общей редакцией Лучинкиной А. И. ; Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова". – Симферополь : ИП Хотеева Л. В., 2020. – 175 с. – ISBN 978-5-6044683-7-1. – авт. вклад 1,83 п.л.

29. Психология социализации личности в реальном пространстве: подходы и практики : монография / А. И. Лучинкина, И. С. Лучинкина, А. С. Андреев [и др.] ; Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова". – Симферополь : ИП Хотеева Л. В., 2020. – 283 с. – ISBN 978-5-6044876-8-6. – авт. вклад 3,55 п.л.

**Лучинкина И.С. Психология поведения личности в цифровой среде:
Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук: 5.3.1. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2025. 42 с.**